

№ 38 (436) Парижъ
16 сентября 1933 г.

Цѣна отд. № - 3 фр.
10-й годъ изданія

LA RUSSIE ILLUSTREE
**ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ**

Цѣна 1 zl.

**Хозяева и
Гость ...**

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. именем леди Лидии Павловны Детердингъ. XV учебный годъ.
 (ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
 29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro : Porte d'Auteuil ou Molitor)
 Приемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ; I-VIII).

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССИЮ
 ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсигнъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9°)
 Métro: Ch. d'Antin et Trinité. Tél. Trinité 52-73 et 52-74.

Испробуйте новая папиросы

CAIRO

(12 фр. коробка)
 съ чарующимъ аро-
 матомъ, затѣмъ
 сравните и оцѣните!
 Другія модели:
 Стамбуль 10 фр.
 коробка.
 Специальный
 6 фр. 60 коробка.
 TOUS PRODUITS

ATOSSIAN

"La cigarette qui vient d'Egypte"

ФАБЕРЖЕ и Ко

БРИЛЛАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
 ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.

Приемъ на комиссию

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9°

Tél. : Provence 42-26
 Métro : Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФА-
 БЕРЖЕ, ДЖУЛЮ ГВЕРРЕРИ и
 А. МАРКЕТТИ.

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССИЮ

по курсу

1 ФРАНКЪ за 1 РУБЛЬ
полная гарантія

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, Paris-16°

Tél. JASMIN 01-50 Métro PASSY

Оптово - розн. колб.
 и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche,
 Paris (13°)

M-го Gobelins, Tél. : Gobelins 23-08

СВѢЖИЙ КИЗИЛЬ и КИЗИЛОВОЕ
 ВАРЕНИЕ. Водка, наливки, всевозмож-
 ные закуски. Сухой экстрактъ для при-
 готовленія хлѣбного кваса. Отправка
 въ провинцію и за-границу.

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССИЮ

ПО КУРСУ 10 И 14 ФР. ЗА 10 РУБЛ.
 включ. всѣ расходы по пересылкѣ
 ПРОДОВОЛЬСТВ. И ДР. ПОСЫЛКИ,
 НОШЕННЫЯ ВЕЩИ

S. WADIAEFF

9, rue Buffault, Tél. Trud. 03-04

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE EN FRANCE

(въ вѣд. Франц. Мин. Нар. Просв.)
 10, Bd. Montparnasse, Paris (15°)

Преподаваніе на русскомъ языке.

1. АКАДЕМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.
 — Отдѣленія: Инж. Строит. и Электро - Механич. Вступ. экзам. 18 сент. Лекціи и лабор. зан. по вечерамъ. Полный курсъ 3½ года. Дипломъ инженера.
  2. СРЕДНЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ. — Открытие 3 окт. Приемъ юношъ 13-16 лѣтъ. Курсъ 3½ года. Занятія днемъ. Званіе механика.
  3. ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНОГО ПРЕПОДАВАНІЯ даетъ законченное систематическое образованіе. Въ переживаемое время только спеціальн. подготовка облегчаетъ достичъ прочнаго положенія. Занятія ведутся по корреспонд. Печатн. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы можно подготов. на бухгалтера, агронома, монтера, техника, инженера. Отдѣленія: Инж.-Строит., Электротехн., Радиотехн., Механич., Химич., Коммерч., Агрономич., Общебразоват. (реальн. уч.). Иностр. Язык. (франц., англ. и нѣм.). Приемъ непрерывный.
- Треб. сборникъ программъ института.

ПОДПИСЧИКИ И ПОСТОЯННЫЕ ЧИТАТЕЛИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» МОГУТЬ ПРИОБРѢСТИ
 ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЛЬГОТНЫМЪ ЦѢНАМЪ СЪ НАШЕГО СКЛАДА СЛЕДУЮЩІЯ КНИГИ:

Название книги

Цѣна
включ. перес.

Лермонтовъ. 4 тома въ переплетахъ	Фр. 45.—
И. С. Тургеневъ. Полн. собр. соч. въ переплетахъ (разн. цв.), 8 томовъ, во Франціи фр. 60.— въ Евр. и Америкѣ	80.—
И. С. Тургеневъ: Новь и Рудинъ ..... (безъ переплета) 10.— Дымъ. Дворянское Гнѣздо .. » 10.— Вешнія воды ..... (въ переплѣтѣ) 12.— Андрей Колосовъ .. » 12.— Затишье .. » 12.— Пунинъ и Бабуринъ .. » 12.— Отцы и Дѣти .. » 12.— Сцены и комедіи .. » 12.—	
Амфитеатровъ. Горестныя замѣтки .. 7.— С. Юшкевичъ. «Дудька». 1 томъ .. 7.— Келлерманъ. «Случай изъ Жизни Шведенклея» .. 7.— Бергельсонъ. «Когда все кончилось». 1 томъ .. 7.— А. Купринъ. Поединокъ. 1 томъ .. 8.— Лидинъ. «Мышиные Будни». 1 томъ .. 7.— Бѣлый. «Серебряный Голубъ». 2 тома .. 15.— Каспровичъ. «Книга Смиренныхъ». Пер. Бальмонта. 7.— «Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ .. 15.—	

Название книги

Цѣна
включ. перес.

Аверченко. Отдыхъ на крапивѣ ..	Фр. 7.—
Тургеневъ. Первая любовь ..	7.—
«Театръ» А. Блока ..	7.—
«Живая Азбука» Саши Чернаго ..	10.—
«Роковая Яйца» М. Булгакова ..	7.—
Афанасьевъ. — Народн. русск. сказки и легенды. 2 тома ..	18.—
Лѣсковъ. Соборяне ..	8.—
Гаршинъ. Собрание сочиненій ..	8.—
Толстой для дѣтей ..	6.—
Никандровъ. «Романъ Ксении» ..	6.—
Лаппо - Данилевская. «Екатерина Никитина» ..	6.—
Лаппо - Данилевская. «Пустоцѣты» ..	6.—
Галичъ. «Островъ Жасминовъ» ..	6.—
Брешко - Брешковскій. «Рукою Палача» ..	6.—
Брешко - Брешковскій. «Романъ Манекена» ..	6.—
Донецъ. «Исторія странной любви» ..	6.—
Адамъ. «Обнаженная» ..	6.—
М. Декобра. «Потерянный Рай» ..	6.—
Ролланъ. «Омоложенный» ..	6.—
М. Прево. «Роковая Женщина» ..	6.—
Ан. Хоопъ. Тайна Замка Зенды ..	6.—

Заказы слѣдуетъ направлять

Главной Конторѣ «Иллюстрированной Россіи».

LA RUSSIE ILLUSTREE 24, rue Clément Marot, Paris 8°

Chèques Postaux — Paris 671-81

Въ слѣдующихъ странахъ г. г. подпісчики могутъ направлять стоимость въ мѣстнѣ валюта по курсу дня:

Въ Литвѣ: Pasta Tekosu Rekinu RIGA No 4712

Въ Польшѣ: P. K. O. 191.520

Въ Югославії: Pastanska Stedioniza BELGRADE No 6651?

№ 38 (436)

Суббота, 16 сент. 1933 г.

Цѣна отд. № 3 франка.

10-й годъ изданія

Основ. М. П. Мироновъ

Редакція и Гл. Контора

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Тел. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 38 (436)

Samedi, 16 septembre 1933

Prix du numéro : 3 francs

10eme année

M. Mironoff, fondateur

Rédaction et Administration

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

22 ГОДА ТОМУ НАЗАДЪ

1-14 сентября 1911 года въ Кіевѣ

14 сентября 1911 года, въ Кіевскомъ театре, во время парадного спектакля, въ Высочайшемъ присутствіи, революціонеръ - террористъ Богровъ двумя выстрѣлами изъ браунига нанесъ смертельный пораненія Предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину, отъ которыхъ онъ скончался 18 сентября 1911 года.

Съ начала девятисотыхъ годовъ терроръ особенно усилился и, когда въ 1906 г. у власти появился П. А. Столыпинъ, то соціалисты - революціонеры почувствовали въ его лицѣ сильнаго врага, и онъ былъ обречень.

12 августа 1906 года на дачѣ, занимаемой П. А. Столыпиномъ и его семьей, была брошена бомба. Его дочь и сынъ были ранены и подъ развалинами обнаружили 27 труповъ и 32 тяжело раненныхъ. Самъ Столыпинъ остался невредимъ.

Онъ говорилъ своимъ близкимъ: «Каждое утро, когда я просыпаюсь, и творю молитву, я смотрю на предстоящей день, какъ на послѣдний въ жизни и готовлюсь выполнить всѣ свои обязанности, уже устремляя взоры въ вечность. А вечеромъ, когда я возвращаюсь въ свою комнату, то говорю себѣ, что долженъ благодарить Бога за лишний, дарованный мнѣ, въ жизни день. Это единственное слѣдствіе моего постоянного сознанія близости смерти, какъ расплата за мои убѣжденія. И порой, я ясно чувствую, что должна наступить день, когда замыселъ убийца, шаконецъ, удастся».

Гѣмъ не менѣе, П. А. Столыпинъ мужественно продолжалъ работу надъ планомъ обновленія Имперіи, успѣшно водворяль внутреннее успокоеніе Россіи, проводилъ въ жизнь рядъ существенныхъ узаконеній и подготовлялъ важные законопроекты о введеніи въ западномъ краѣ земскаго самоуправлія, возсозданія военнаго флота о преобразованіи мѣстнаго суда, волостномъ земствѣ и мн. др.

Одна изъ его главныхъ забот было землеустройство и всестороннее улучшеніе быта крестьянъ.

Въ своихъ рѣчахъ по этому поводу онъ говорилъ... «Пока крестьянинъ бѣденъ, пока онъ не обладаетъ личной земельной собственностью, пока онъ находится насильно въ

тискахъ общины, онъ остается рабомъ, и никакой писанный законъ не дастъ ему блага гражданской свободы... Необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, т. е. соли земли русской, освободиться отъ тѣхъ условій, въ которыхъ онъ въ настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрѣпить за собой плоды трудовъ своихъ и предоставить ихъ въ его неотъемлемую собственность... »

Широко просвѣщенный и воспитанный въ культурныхъ русскихъ традиціяхъ, П. А. Столыпинъ съ уваженіемъ относился къ правамъ инородцевъ. Онъ хорошо былъ знакомъ съ жизнью и положеніемъ поляковъ, литовцевъ и евреевъ, населявшихъ край, гдѣ онъ въ теченіе ряда лѣтъ состоялъ предводителемъ дворянства, по назначенію, а затѣмъ губернаторомъ. Какъ министръ внутреннихъ дѣлъ, онъ проявилъ заботу о расширѣніи правъ инородцевъ.

Рѣчи П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ производили большое впечатлѣніе. Блестящій ораторъ, всегда обстоятельно знавшій вопросы, по которымъ онъ выступалъ, преслѣдуя обновленіе и улучшеніе жизни государства, твердо убѣжденный въ основательности и правдѣ всего того, о чёмъ онъ говорить, что защищаетъ, честный, мужественный — онъ все больше и больше завоевывалъ довѣріе и уваженіе въ широкихъ кругахъ населенія.

Лѣвыя партіи Государственной Думы боролись съ Правительствомъ; нападки не прекращались и бывали весьма рѣзкими... Нельзя не вспомнить иѣкоторыхъ отвѣтовъ и возраженій П. А. Столыпина: — «Правительству», сказалъ онъ однажды; «желательно было изыскать ту почву, на которой возможна совмѣстная работа, найти тотъ языкъ, который былъ бы всѣмъ одинаково понятъ. Я отдаю себѣ отчетъ, что такимъ языкомъ не можетъ быть языкъ ненависти и злобы...» Возражая однажды противъ нападковъ на Правительство, онъ сказалъ... —

Эти нападки расчитаны на то, чтобы вызвать у Правительства, у власти параличъ воли и мысли. Всѣ онѣ сводятся къ двумъ словамъ, обращеннымъ къ власти: — «Руки вверхъ! На эти слова, господа, правительство съ полнымъ спокойствіемъ, съ сознаніемъ

своей правоты можетъ отвѣтить только двумя словами: — Не запугаете!»

Въ засѣданіи Государственной Думы, при обсужденіи вопроса о землеустройствѣ крестьянъ, П. А. Столыпинъ выступилъ съ большой рѣчью, которую закончилъ такими словами... — «Пробывъ у дѣла землеустройства около десяти лѣтъ, я пришелъ къ глубокому убѣждѣнію, что въ дѣлѣ этомъ нуженъ упорный трудъ, нужна продолжительная, упорная черная работа. Разрѣшить этотъ вопросъ нельзя, его надо разрѣшать. Въ западныхъ государствахъ на это потребовалось десятилѣтія. Мы предлагаемъ вамъ скромный, но вѣрный путь. Противникамъ государственности хотѣлось бы избрать путь радикализма, путь освобожденія отъ исторического прошлаго Россіи, освобожденія отъ культурныхъ традицій. Имъ нужны великия потрясенія, намъ нужна Великая Россія!»

До 1914 года, когда, въ виду военныхъ дѣйствій, землестроительная работы почти совершенно прекратились, органы землеустройства успѣли, на основаніи Столыпинскихъ земельныхъ законовъ, укрѣпить свыше 25% общинной земли въ единоличную крестьянскую собственность.

И въ настоящее время большевики испытываютъ большое противодѣйствіе въ наложеніи колхозовъ со стороны этихъ крестьянъ - собственниковъ, которые прониклись реформой землеустройства, проведенной П. А. Столыпиномъ. За свои хозяйства крестьяне до сего времени воюютъ.

И этотъ выдающійся государственный дѣятель и большой патріотъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова погибъ отъ руки безумца провокатора-террориста.

До сего времени у многихъ существуетъ твердая увѣренность, что только П. А. Столыпинъ вывелъ бы Россію на счастливый, спокойный путь.

Въ ознаменование печальной годовщины рокового выстрѣла въ Кіевскомъ городскомъ театре 1-14 сентября 1911 г., мы печатаемъ ниже выдержки изъ «Воспоминаній графа В. Н. Коковцова», а также очеркъ почетнаго лейбъ - хирурга, профессора Г. Е. Рейна, посвященные этому трагическому событию.

Какъ погибъ П. А. Столыпинъ

Воспоминанія

27-го августа въ сопровождении моего секретаря Л. Ф. Дорлака я выѣхалъ, какъ желаю того Столыпинъ, въ Киевъ и прибылъ туда вечеромъ 28-го числа. Я остановился въ уступленной мнѣ части казенного помѣщенія управляющаго конторою Государственнаго Банка Афанасьевыя на Институтской улицѣ, на исконочкѣ отъ дома Генералъ Губернатора, въ нижнемъ этажѣ котораго остановился Столыпинъ.

На утро 29-го, получивши печатныя расписанія разлиныхъ церемоній и празднествъ, я отправился къ Столыпину и засталъ его далеко не радужно настроеннымъ.

На мой вопросъ почему онъ сумраченъ, онъ мнѣ отвѣтилъ: «да такъ, у меня сложилось за вчерашній день впечатлѣніе, что мы съ вами здѣсь совершенно лишніе люди, и все обошлось бы прекрасно и безъ насъ».

Впослѣдствіи, изъ частыхъ, хотя и отрывочныхъ бесѣдъ за 4 роковыя дни пребыванія въ Киевѣ мнѣ стало извѣстно, что его почти игнорировали при Дворѣ, ему не нашлось даже мѣста на Царскомъ пароходѣ въ намѣченной поѣздкѣ въ Черниговъ, для него не было приготовлено и экипажа отъ Двора. Сразу же послѣ его прїѣзда начались пререканія между Генераль-Губернаторомъ Треповыемъ и Генераломъ Курловымъ относительно роли и предѣловъ власти первого, и разбираться Столыпину въ этомъ было тяжело и непріятно, тѣмъ болѣе, что онъ чувствовалъ, что рѣшающаго значенія его мнѣнія придано не будетъ.

Со мною онъ былъ необычайно любезенъ и даже несвойственно ему не разъ благодарили меня за прїѣздъ, за улаженіе смѣтныхъ разногласій по почтовой части, и, выходя въ первый разъ вмѣстѣ со мною изъ подѣзда, сказалъ своему адъютанту Есаулову, чтобы мой экипажъ всегда слѣдовалъ за его, на стоянкахъ становился бы рядомъ, а когда мы выходили въ этотъ и на слѣдующій день (30-го августа) откуда бы то ни было, онъ всегда спрашивалъ: «Гдѣ экипажъ М—ра Ф—совъ?». Такъ прошли первые 2 дня моего пребыванія въ Киевѣ въ постоянныхъ разѣздахъ, молестіяхъ, церемоніяхъ.

На третій день, 31-го, какъ было условлено, я опять прїѣхалъ утромъ въ моемъ экипажѣ къ Столыпину. Онъ тотчасъ же вышелъ на подѣездъ и предложилъ мнѣ сѣсть съ нимъ и съ Есауловымъ въ закрытый автомобиль. На мой вопросъ почему онъ предпочитаетъ закрытый экипажъ открытому въ такую чудную погоду, онъ сказалъ мнѣ, что его пугаютъ какимъ-то готовящимся покушеніемъ на него, чему онъ не вѣрить, но долженъ подчиниться этому требованію.

Меня удивило то, что онъ приглашаетъ меня въ свой экипажъ, какъ бы для того, чтобы раздѣлить его участіе, не сказалъ ему обѣ этомъ ни слова, тѣмъ болѣе, что былъ увѣренъ, что у него не было мысли о какихъ-либо опасностяхъ, иначе онъ нарочно не присоединилъ меня къ себѣ, и два дня мы объѣзжали городъ и его окрестности вмѣстѣ, а въ моей коляскѣ ѻздили Л. Ф.

Дорлакъ, или въ одиночествѣ, или съ какимъ бы то ни было случайнымъ спутникомъ. Мы буквально не разлучались эти 2 дня. Вмѣстѣ мы были на скачкахъ, гдѣ также легко могло совершиться покушеніе Багрова, вмѣстѣ были въ Лаврѣ, вмѣстѣ вошли и вышли вечеромъ изъ Купеческаго сада, гдѣ покушеніе Багрова, благодаря темнотѣ, толкотнѣ и беспорядку, могло удастся еще гораздо проще и гдѣ, какъ оказалось потомъ, Багровъ находился въ толпѣ, заполнившей Купеческій садъ.

Вмѣстѣ же мы прїѣхали въ 8 ч. вечера 1-го сентября въ городской театръ на парадный спектакль, съ котораго я долженъ быть прямо ѻхать на вокзалъ для возвращенія въ Петербургъ, такъ какъ решено было, что болѣе мнѣ дѣлать было нечего.

2-го сентября утромъ Государь долженъ былъ ѻхать на маневры, вернуться къ вечеру, 3-го или даже вечеромъ въ тотъ же день ѻхать въ Черниговъ, вернуться въ Киевъ 6-го рано утромъ и днемъ того же числа ѻхать совсѣмъ въ Крымъ черезъ Севастополь.

Эта программа была цѣликомъ и пунктуально выполнена; смертельное пораненіе Столыпина и его кончина ни въ чёмъ не нарушили заранѣе составленного расписанія.

Въ театрѣ я сидѣлъ въ первомъ же ряду, какъ и Столыпинъ, но довольно далеко отъ него. Онъ сидѣлъ у самой Царской ложи, на послѣднемъ отъ нея креслѣ у лѣваго прохода, а мое мѣсто было у противоположнаго праваго прохода.

Какъ я уже упомянулъ, я долженъ былъ прямо изъ театра ѻхать на поѣздъ, вещи мои были отправлены на вокзалъ съ курьеромъ, а моего секретаря Дорлака я просилъ во время послѣдняго антракта справиться, гдѣ стоитъ нашъ экипажъ, чтобы попытаться легче найти его при выходѣ.

Во время первого антракта я выходилъ въ фойе разговаривать съ разными лицами, а затѣмъ, желая проститься съ Столыпиномъ, я подошелъ къ нему во второмъ антрактѣ, какъ только занавѣсь опустился, и Царская ложа опустѣла. Я засталъ его стоявшимъ въ первомъ ряду, опершись на балюстраду оркестра. Театральная зала быстро опустѣла, такъ какъ публика хлынула въ фойе, и на мѣстахъ остались по преимуществу сидѣвшіе въ задніхъ рядахъ кресель.

Столыпинъ стоялъ въ полъоборота отъ Царской ложи, разговаривая съ стоявшимъ около него Бар. Фредериксомъ и Военнымъ Министромъ Сухомлиновымъ, кое-кто еще оставался въ первомъ ряду, но кто именно, я не замѣтилъ.

Когда я подошелъ къ нему и сказалъ, что прямо изъ театра, послѣ слѣдующаго акта, я єду на поѣздъ и пришелъ проститься, спрашивая нѣть ли чего передать въ Петербургъ, онъ сказалъ мнѣ: «нѣть, передавать нечего, а вотъ если вы можете взять меня съ собою въ поѣздъ, то я вамъ буду глубокимъ благодаренъ. Я отъ души завидую вамъ, что вы ѻѣзжаете, мнѣ здѣсь очень тяжело ничего не дѣлать, и чувствовать себя цѣлый день какимъ-то издерганнымъ, разбитымъ».

Я отошелъ отъ него еще до окончанія антракта, прошелъ по правому проходу, между креслами и подошелъ къ старикамъ Афанасьевымъ проститься и поблагодарить за гостепріимство. Они сидѣли въ послѣднемъ ряду кресель передъ поперечнымъ послѣднимъ проходомъ.

Едва я успѣлъ наклониться къ М-му Афанасьеву и сказалъ ей нѣсколько словъ на прощанье, какъ раздались два глухихъ выстрѣла, точно отъ хлопушки.

Я сразу не сообразилъ въ чёмъ дѣло и видѣлъ только, что кучка людей столпилась въ лѣвомъ проходѣ, недалеко отъ первыхъ рядовъ кресель, — въ борьбѣ съ кѣмъ-то сброшеннымъ на полъ.

Раздались крики о помощи, я побѣжалъ къ Столыпину, стоявшему еще на ногахъ, въ первомъ ряду у своего мѣста у самаго прохода, съ блѣднѣмъ лицомъ, на кителѣ показалось въ нижней части груди небольшое пятно крови. Съ правой стороны къ нему подѣбѣжали еще люди, кто именно, я не могъ замѣтить, видѣлъ только съ обнаженною шашкою у самой Царской ложи Ген. Дедюлина.

Столыпинъ, шатаясь, обернулся къ Царской ложѣ, совершилъ крестное знаменіе въ ея сторону и сталъ опускаться на кресло. Всѣ окружающіе помогли ему сѣсть, и поднялась страшная суматоха. Столыпина понесли на креслѣ къ проходу, а передъ тѣмъ толпа увела того, кто былъ сброшенъ на полъ.

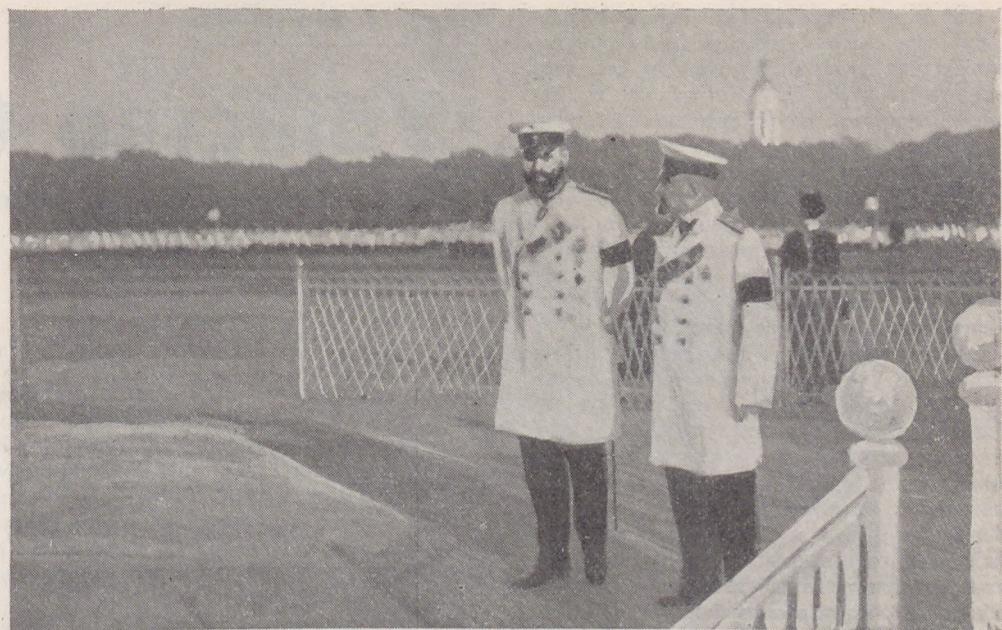

П. А. Столыпинъ въ 1885 году.

Залъ моментально наполнился публикой, Государь и вся Царская семья появилась въ ложѣ, взвился занавѣсъ и раздались звуки Народного Гимна, исполненного всею театральною труппою, весь залъ стоялъ въ какомъ то оцѣпѣніи, никто не давалъ себѣ яснаго отчета въ совершившемся, и громовыемъ «Ура» встрѣтила растерявшаяся публика конецъ Гимна. Государь, блѣдный и взволнованный, стоялъ одинъ у самаго края ложи и кланялся публикѣ, затѣмъ быстро начался раззѣздъ. Я вышелъ однимъ изъ первыхъ изъ зала, узналъ, что преступникъ задержанъ и подвергается уже допросу въ одномъ изъ нижнихъ помѣщений театра, что Царская семья выѣхала благополучно и встрѣчена публикой на улицѣ съ величайшимъ подъемомъ, а Столыпинъ отвезенъ въ клинику доктора Маковскаго. Я выѣхалъ тотчасъ же туда и засталъ тамъ массу всякаго народа, заполнявшаго лѣстницу и всѣ коридоры. Я распорядился, прежде всего, установить какой - либо виѣшній порядокъ.

Слѣдомъ за мною прїехавшему сюда же, послѣ проводовъ Царской семьи во дворецъ, Генераль - Губернатору Трепову я сказалъ, что по закону я автоматически вступаю въ права Предсѣдателя Совѣта Министровъ, такъ какъ состою его замѣстителемъ, и прошу его удалисъ всю публику, поставить полицейскую охрану снаружи и внутри лечебницы и указать тому, кто будетъ исполнять полицейской обязанности, помогать мнѣ въ чёмъ я встрѣчу надобность. Генераль Треповъ приказалъ полимѣстору все это исполнить, а самъ скоро уѣхалъ, условившись со мною, что будетъ ждать меня у себя, какъ только я сочту возможнымъ уѣхать изъ лечебницы. Врачи были въ сборѣ, тотчасъ же приступили къ осмотру раненаго и заявили, что пуля нашупывается близко къ поверхности сзади, и къ вынутію ея будетъ приступлено не позже слѣдующаго утра. Столыпинъ былъ въ полномъ сознаніи, видимо, сильно страдалъ, но удерживалъ стоны и казался бодрымъ. Не помню теперь, кто именно изъ врачей, ихъ было тамъ много, сказалъ мнѣ однако тутъ же: «дѣло скверно, судя по входному отверстию пули и мѣсту, гдѣ она прощупывается, при выходѣ, должно быть пробита печень, развѣ что, ударившись объ крестъ, пуля получила неправильное движение и обошла по дугѣ, по это мало вѣроятно». Его слова оказались пророческими. Больного перенесли въ другую комнату, обставили всѣмъ необходимымъ, онъ дважды звалъ меня къ себѣ, но такъ какъ доктора настаивали на абсолютномъ покое, то я прекратилъ всякую попытку разговора, сказалъ ему въ шуточной формѣ, что доктора возложили на меня обязанности диктатора, и что безъ моего разрѣшенія никого къ нему пускать не будуть, и самъ онъ долженъ подчиниться моей власти.

Это было фактически такъ. Доктора, видя, что насть окружаетъ масса высопоставленныхъ лицъ, буквально боялись распорядиться, и я предложилъ имъ выручить ихъ въ трудномъ положеніи и перенести всю отвѣтственность на меня, за что они и ухватились за величайшей благодарностью. Въ 2 ч. ночи, послѣ того, что врачи заявили мнѣ, что до утра они не приступятъ ни къ какимъ дѣйствіямъ и будутъ лишь всѣми способами поддерживать силы больного, — я уѣхалъ изъ лечебницы прямо къ Генералу Трепову и засталъ его въ подавленномъ настроении. Ему только что донесъ полимѣсторъ и охранное отдѣленіе (полковникъ Кулябко, главный виповникъ всей этой драмы), что

П. А. Столыпинъ и губернаторъ А. Ф. Гирсь въ Кіевѣ.

въ населеніи Киева, узнавшемъ, что преступникъ Багровъ — еврей, сильнѣйшее броженіе и готовится грандіозный еврейскій по-громъ, предотвратить который онъ не въ силахъ, такъ какъ войскъ въ городѣ совсѣмъ нѣтъ, ибо всѣ части ушли на маневры и на парадъ тамъ въ присутствіи Государя, завтра днемъ, что поліціи и жандармовъ совершенно недостаточно даже для очередныхъ нарядовъ, усиленныхъ вслѣдствіи пребыванія Царской Семьи, и онъ буквально не знаетъ что дѣлать... Я рѣшилъ дѣйствовать самъ, какъ умѣль. Тутъ же, узнавши отъ Генерала Трепова, что Командующій войсками Генераль Н. И. Ивановъ уѣхалъ уже на маневры, и въ городѣ его замѣняетъ его помощникъ Ген. Баронъ Зальца, я снесся съ нимъ, несмотря на ночной часъ, по телефону и получивши отъ него отвѣтъ, что онъ не имѣетъ права вызвать кавалерію, предложилъ ему сдѣлать это по моему распоряженію, какъ заступившаго мѣсто Главы Правительства и за мою отвѣтственность. Онъ согласился безъ всякихъ возраженій и быстрымъ приказомъ отданномъ по телефону же — спасъ положеніе; три казачьихъ полка были вызваны обратно съ маневровъ и къ 7-ми часамъ утра вступили уже въ Кіевъ и заняли весь Подолъ и всѣ части города, заселенныя сплошь евреями. Среди евреевъ было невообразимое волненіе; всю ночь они укладывались и выносили пожитки изъ домовъ, а съ ранняго утра, когда было еще темно, потянулись возы на вокзалъ. Съ первыми отходящими поѣздами выѣхали всѣ, кто только могъ втиснуться въ вагоны, а площадь передъ вокзаломъ осталась запруженой толпою людей, расположившихся бивуакомъ и ждавшихъ подачи новыхъ поѣздовъ.

Появленіе казаковъ, занявшихъ также улицы, ведущія къ вокзалу, — мѣсту скопленія готовившихся къ выѣзду евреевъ, — быстро внесло успокоеніе. Къ вечеру волненіе почти улеглось, выѣздъ прекратился и съ 3-го числа жизнь также незамѣтно вошла въ обычную колею, какъ незамѣтно всколыхнули ее тревожные слухи.

2-го сентября, съ 9-ти часовъ утра я былъ уже снова въ лечебницѣ Маковскаго. Столыпина я засталъ въ бодромъ состояніи, но страданія его, видимо, усилились и прису-

щее ему мужество минутами оставляло его. Меня онъ немедленно позвалъ къ себѣ, передалъ ключи отъ своего портфеля, просилъ разобрать въ немъ бумаги и доложить наиболѣе спѣшное Государю въ этотъ же день въ назначенное для него время, въ 4 ч. дня, а затѣмъ выказалъ желаніе повидать на минуту Генерала Курлова и переговорить съ нимъ наединѣ. Я убѣдилъ его не дѣлать этого, потому что врачи не допускаютъ нарушенія покоя, и осторожно спросилъ его, не желаетъ ли онъ уполномочить меня въ самой деликатной формѣ дать знать Ольгѣ Борисовнѣ.

Получивъ его согласіе, я тутъ же набросаль телеграмму, показалъ ее ему и немедленно отправилъ. Онъ пошутилъ при этомъ, что съ ея прїездомъ около него не будетъ такой сильной власти, какую я олицетворяю. Въ теченіе первой половины дня въ лечебницу прїехалъ Генераль Курловъ, чтобы освѣдомиться не выражалъ ли Столыпинъ желанія, видѣть его: врачи сказали ему, что такое желаніе имъ было выражено, но они не считаютъ возможнымъ допускать къ нему кого - либо и прибавили, что они просили моего содѣйствія къ тому, чтобы это условіе было строго соблюдаемо. Тогда онъ просилъ доложить мнѣ о его желаніи явиться ко мнѣ. Я тотчасъ же принялъ его въ отдельной комнатѣ внизу, гдѣ я проводилъ многие часы въ эти дни для того, отчасти, чтобы лично не допускать наплыва публики въ лечебницу. Онъ спросилъ меня, какъ вступившаго въ исполненіе обязанностей Предсѣдателя Совѣта Министровъ, «угодно ли мнѣ, чтобы онъ немедленно подаль въ отставку, такъ какъ при возложеніи на него обязанности руководить всѣмъ дѣломъ охраны порядка въ Кіевѣ, я могу считать его виновнымъ въ случившемся». Я отвѣтилъ ему на это, что не считаю нужнымъ обсуждать въ данную минуту степень виновности кого - либо въ происшедшемъ, и что этотъ вопросъ будетъ въ свое время выясненъ тѣмъ слѣдствіемъ, которое будетъ назначено, рѣшеніе же вопроса объувольненіи кого бы то ни было изъ чиновъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ административномъ порядке, зависить отъ лица, которое Государю Императору угодно будетъ назначить на должность Министра.

До этой минуты, сказал я Генералу Курлову, ему надлежит исполнять обязанности, возложенныя на него Высочайшею властью впредь до выбытия Его Величества изъ Киева, когда эти обязанности фактически будут съ него сняты.

Въ 12 ч. было назначено молебствие въ Михайловскомъ соборѣ обѣ исцѣленіи Петра Аркадьевича; на него собирались всѣ съѣхавшия въ Киевъ земскіе представители и много петербургскихъ чиновниковъ. Никто изъ Царской семьи не прѣхалъ и даже изъ ближайшей свиты Государя никто не явился. Не успѣли ли имъ дать знать, или же просто никто не получилъ распоряженія отъ своего начальства, этого я не могу сказать.

Едва я успѣлъ войти въ храмъ, когда еще не всѣ оказались въ сборѣ и духовенство не вышло изъ алтаря, — ко мнѣ подошелъ одинъ изъ избранныхъ представителей вновь учрежденного земства, Членъ Государственной Думы 3-го созыва, впослѣдствіи Членъ Государственного Совѣта по выборамъ, и въ довольно развязной формѣ обратился со слѣдующими словами: «вотъ, ваше высокопревосходительство, представлявшійся прекрасный случай отвѣтить на выстрѣлъ Багрова хорошенькимъ еврейскимъ погромомъ, теперь пропалъ, потому что вы изволили вызвать войска для защиты евреевъ». Меня это глубоко возмутило, и я сказалъ нарочно громко, чтобы слышали всѣ:

«Да, ваше превосходительство, я вызвалъ военную силу, чтобы защитить невинныхъ людей отъ злобы и насилия, и за это возьму на себя отвѣтственность передъ Государемъ и передъ моей совѣстью, а вамъ могу только выразить удивленіе, что въ Храмѣ Христа, Пострадавшаго за грѣхи человѣка и Завѣщавшаго намъ любить ближняго, вы не нашли ничего лучшаго, какъ выражать сожалѣніе о томъ, что не пролита кровь неповинныхъ людей».

Эта выходка, помимо возмутительного ея цинизма, навела меня на мысль, что принятые мною по Киеву мѣры недостаточны и нужно предупредить возможность эксцессовъ повсемѣстно въ чертѣ еврейской осѣдлости. Я рѣшилъ заготовить и послать тотчасъ по окончаніи молебствія, открыто, не шифромъ, всѣмъ губернаторамъ этой черты рѣшительную телеграмму, требуя энергичныхъ мѣръ къ предупрежденію погромовъ, и предлагая имъ (— я хорошо помню текстъ этой телеграммы, и теперь, много лѣтъ спустя): «въ выборѣ этихъ мѣръ прибѣгать по обстоятельствамъ ко всѣмъ допустимымъ закономъ способамъ, до употребленія въ дѣло оружія включительно». Текстъ этой уже отправленной телеграммы я захватилъ съ собой на всеподданѣйший докладъ. Государя я нашелъ совершенно спокойнымъ. Онъ не высказалъ мнѣ никакого неудовольствія по поводу вызова съ маневровъ 3-хъ казачьихъ полковъ, замѣтивъ только, что полкамъ, конечно, было непріятно не быть на смотрѣ послѣ маневровъ; горячо благодарилъ за телеграмму губернаторамъ и за самую мою мысль вызова войскъ для предотвращенія погрома, сказавши при этомъ: «какой ужасъ за вину одного еврея мстить неповинной массѣ», и вообще утвердилъ по обыкновенію все, что ему было предложено именемъ Столыпина.

Графъ В. Н. Коновцовъ.

Проф. Г. Е. РЕЙНЬ

Убийство Столыпина

Очеркъ для „Иллюстрированной Россіи“

I. ПРОЛОГЪ ДРАМЫ

Въ концѣ августа и въ началѣ сентября 1911 г. въ Киевѣ состоялся, въ Высочайшемъ присутствіи, рядъ блестящихъ торжествъ, по случаю освященія памятника Императору Александру Второму. Съ этимъ событиемъ совпало и открытие дѣятельности земского самоуправления въ западныхъ губерніяхъ, а также возстановленіе древняго собора Св. Василія въ г. Овручѣ.

Для охраны Высокихъ особъ былъ разработанъ цѣлый рядъ чрезвычайныхъ мѣропріятій и были ассигнованы значительные средства.

Еще лѣтомъ прѣѣзжали въ Киевъ товарищи министра внутреннихъ дѣлъ, командиръ особаго корпуса жандармовъ, Генералъ Лейтенантъ П. Г. Курловъ и начальникъ собственной Его Величества охраны полковникъ А. В. Спиридовичъ для ориентировки на мѣстѣ и для установленія необходимыхъ мѣръ.

Въ своей недавно появившейся въ Парижѣ, въ переводѣ на французскій языкъ, интересной книжѣ, А. В. Спиридовичъ описываетъ подробно организацію охраны. Путь слѣдованія Государя былъ раздѣленъ на секции, каждый секторъ на секціи, каждая секція на посты. Изслѣдованія въ каждомъ районѣ всѣ дома и провѣрены «политическіе взгляды», ихъ обитателей и т. д. Въ одномъ частномъ письмѣ сообщалось, что подозрительные лица останавливались даже на улицахъ для провѣрки документовъ. Также подробно осмотрѣны всѣ мѣста, которыя предполагалъ посѣтить Государь. Городской театръ былъ тщательно изслѣдованъ отъ подваловъ до крыши.

Для всѣхъ сложныхъ работъ по охранѣ потребовалась масса опытныхъ агентовъ — полицейскихъ и жандармскихъ чиновъ, не только мѣстныхъ и привезенныхъ изъ Царскаго Села, но также и командированныхъ изъ Петербурга, Москвы, Варшавы и пр. Всего по нѣкоторымъ даннымъ до 2000 человѣкъ.

Таковы были широкія мѣропріятія на мѣстѣ, въ Киевѣ, къ сожалѣнію оказавшіяся недостаточными для предупрежденія катастрофы.

Начальникомъ Киевскаго охраны отдельенія былъ недоброї памяти подполковникъ Кулябко. Спиридовичъ ему вполнѣ довѣрялъ, какъ бывшему своему сослуживцу и родственнику, но находилъ его «слишкомъ мягкимъ, добрымъ, довѣрчивымъ» — качества, конечно, мало пригодныя для завѣдывающаго сыскной частью.

Въ Петербургѣ, въ августѣ мѣсяцѣ, установленна была и центральная организація охраны во время кіевскихъ торжествъ и поэтому не совсѣмъ удачная. По всеподданѣйшему докладу П. А. Столыпина во главѣ всей скріпной организаціи былъ поставленъ генералъ Курловъ, съ широкими полномочіями и съ непосредственнымъ подчиненіемъ его дворцовому коменданту генералу — адъютанту В. А. Дедюлину. Между тѣмъ въ Кіевѣ

былъ генералъ — губернаторъ — генералъ адъютантъ Ф. Ф. Треповъ. Власть генерала — губернатора, въ предѣлахъ вѣтринаго ему края, была не менѣе министра. Подчиненіе генералу — губернатора товарищу министра, хотя бы и частичное и въ чрезвычайномъ по-рядкѣ, было явленіемъ ненормальнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это было едва ли и цѣлесообразно, такъ какъ мѣстныя властямъ лучше извѣстны мѣстная условія, чѣмъ прѣѣхавшимъ изъ далекаго центра.

Какъ только генералъ — адъютантъ Ф. Ф. Треповъ получилъ упомянутое выше распоряженіе, онъ, ссылаясь на номеръ письма обѣ этомъ министра, кратко телеграфировалъ, прося доложить Государю его просьбу обѣ отставкѣ.

Столыпинъ собственноручно, на маленькомъ почтовомъ листѣ бумаги отвѣтилъ:

«Дорогой Федоръ Федоровичъ. Меня подвели. Я твердо вѣрю, что Вашей отставкой Вы не пожелаете омрачить свѣтлыхъ дней пребыванія Государя въ Киевѣ и разрѣшите мнѣ не давать движенія Вашей телеграммѣ. Душевно Вашъ Столыпинъ». (Кто подвелъ Столыпина, такъ и не удалось выяснить. Возможно, что это были Курловъ и Дедюлинъ, съ которыми Курловъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ).

Итакъ, генералъ губернаторъ былъ устраненъ отъ официального высшаго завѣдыванія охраною Царской Семи и сопровождавшихъ ее министровъ.

Это, съ одной стороны, уменьшало престижъ его власти въ краѣ, а съ другой, создавшееся на практикѣ нѣкоторое двоевластіе производило извѣстную путаницу и смутеніе въ средѣ агентовъ охраны. Указанная неправильности высшей организаціи охраны осталась, вѣроятно, не безъ извѣстнаго вліянія на катастрофу.

Еще припоминаю одно обстоятельство.

Лѣтомъ 1911 года, послѣ одного изъ мноихъ докладовъ Министру внутреннихъ дѣлъ по Медицинскому совѣту, П. А. Столыпинъ завелъ со мною разговоръ о Киевѣ, куда онъ направлялся осенью съ Государемъ. Я ему сообщилъ, что Киевъ — городъ сложный, населенный различными національностями и излюбленный социалистами — революціонерами. Тамъ служилъ Судейкинъ, убитый впослѣдствіи Дегаевымъ; тамъ стрѣляла въ театрѣ въ жандармскаго полковника Новицкаго Дора Капланъ, такъ неудачно, ранившая впослѣдствіи Ленина; тамъ, на Бибиковскомъ бульварѣ, Гершуни, глава боевой организаціи партіи С. Р., сговаривался съ Косцюшкой обѣ убийствѣ харьковскаго губернатора князя Оболенскаго; тамъ же совершенено было покушеніе на б. начальника Киевскаго охраны отдельенія А. В. Спиридовича и т. д. Я рассказалъ Петру Аркадьевичу, какъ, перѣхавъ въ Киевъ послѣ избранія моего на кафедру въ университетѣ, я былъ пораженъ двумя вещами. Во первыхъ, около одного зданія виднѣлся сильный нарядъ воинскихъ и полицейскихъ чиновъ. Это было зданіе, где судили нѣсколькоихъ революціонеровъ. Во вторыхъ, несмотря на жаркіе дни, въ воздухѣ носились какъ будто мелкія снѣжинки. Это

быть пухъ изъ перипъ послѣ еврейского по-
гroma.

Принимивъ все сказанное, а также и то,
что на Столыпина и послѣ взрыва на Аптекарскомъ островѣ много разъ готовились по-
купенія, я посовѣтовалъ Петру Аркадьеви-
чу носить подъ плащемъ во время пребыва-
нія въ Киевѣ легкій панцырь, о которыхъ
тогда много писали. На это П. А. Столыпинъ
отвѣтилъ приблизительно такъ: «пулю мож-
но предупредить, а отъ бомбы никакой пан-
цырь не спасетъ».

Какая была бы красава картина, если бы
и послѣ выстрѣла преступника Столыпинъ
остался невредимъ! Онъ могъ бы еще долгіе
годы послужить любимой имъ Россіи. Вѣл-
ему не было и 50 лѣтъ въ день кончины.

Правда, говорили, что звѣзда Столыпина
въ это время была уже близка къ закату.
Онъ имѣлъ много враговъ и справа, и слѣва.

Правые не могли простить ему побѣды,
одержанной имъ надъ лидеромъ праваго крыла
Госуд. Совѣта П. Н. Дурново при прове-
деніи имъ законопроекта о земствѣ въ
западныхъ губерніяхъ.

Государственный совѣтъ отклонилъ этотъ
законопроектъ, прошедшиій уже черезъ Думу,
отклонилъ, даже не переходя къ постатей-
ному чтенію, то есть въ оскорбительной фор-
мѣ и для Думы и для премьера. Всѣ отлич-
но понимали, что отклоненъ былъ не законо-
проектъ — дѣтище Столыпина, — а былъ
брошенъ вызовъ самому Столыпину и осу-
ждена его политика, казавшаяся для нѣко-
торыхъ правыхъ круговъ слишкомъ либе-
ральна. Вызовъ былъ принять Столыпи-
нымъ. Онъ подалъ въ отставку. Отставка не
была принята Государемъ. Тогда, по настоя-
янію Столыпина, объявленъ былъ на 3 дня
перерывъ дѣятельности законодательныхъ
палатъ, и законъ проведенъ по 87 ст.

Инцидентъ съ Госуд. совѣтомъ неблагопрі-
ятно отразился на дальнѣйшей дѣятельности
премьера, а можетъ быть имѣлъ и нѣкото-
ре косвенное отношеніе и къ катастрофѣ.

Враги Столыпина использовали рѣшитель-
ность и силы власть, проявленную имъ въ
данномъ случаѣ (столыпинское «не запуга-
ете!») и въ нѣкоторыхъ другихъ «диктатор-
скихъ» шагахъ, и старались уронить пре-
стижъ его при Дворѣ.

По словамъ Спиридовича неблагопріятные
слухи и сплетни распространялись при Дво-
рѣ не только о самомъ Столыпинѣ, но и о
супругѣ министра и вызывали неудовольст-
вие Императрицы Александры Федоровны.

Съ другой стороны, слѣва революціонныя
партии не забыли столыпинскаго: «Вамъ
нужны великая потрясенія, намъ нужна Ве-
ликая Россія». Онѣ считали, что Столыпинъ
«съ маскою конституціоналиста» былъ утвер-
дителемъ режима произвола, усиленной и
чрезвычайной охраны и учрежденія поле-
выхъ судовъ. Революціонеры не могли про-
стить Столыпину полный разгромъ многихъ
террористическихъ организаций.

Ходили упорные слухи, что изъ Киева Сто-
лыпинъ уже не вернется къ своему посту.
Говорили о назначеніи его посломъ при од-
ной изъ великихъ державъ, намѣстникомъ
на Кавказъ и пр.

Генераль Курловъ въ своихъ «Воспоми-
ніяхъ» передаетъ слѣдующія слова П. А.
Столыпина, по прибытіи въ Киевъ: «по здѣш-
ней обстановкѣ вы не можете не видѣть, что

мое положеніе пошатнулось, и я послѣ от-
пуска, который я испросилъ у Государя до
1 октября, едва-ли вернусь въ Петербургъ
предѣдателемъ Совѣта министровъ и мини-
стромъ внутреннихъ дѣлъ».

«Дѣйствительно, продолжаетъ Курловъ,
признаки, о которыхъ говорилъ П. А. Сто-
лыпинъ, существовали. Лучшимъ баромет-
ромъ, опредѣляющимъ прочность положенія
того или иного сановника, является на первы-
й взглядъ неуловимое, но для опытнаго
человѣка совершенно ясное отношеніе къ
нему придворной толпы. Я помню, какъ ра-
బолѣпно склонялась эта толпа передъ все-
сильнымъ премьеръ - министромъ при Высо-
чайшихъ путешествіяхъ въ Полтаву и въ Ри-
гу. Какъ почтительно она склонялась передъ
нимъ въ Петербургѣ. Въ Киевѣ было иначе.
Для П. А. Столыпина не нашлось мѣста въ
придворныхъ автомобиляхъ, слѣдовавшихъ
въ Императорскомъ кортежѣ, и онъ ъздилъ
въ паемной коляскѣ, что очень затрудняло
о охрану».

Намѣчались уже и будущіе кандидаты на
постъ министра внутр. дѣлъ.

Такъ, бывшій Нижегородскій губернаторъ,
въпослѣдствіи членъ Думы и министръ вн.
дѣлъ А. Н. Хвостовъ показалъ въ Чрезв.
слѣдств. ком., что приблизительно за 7-10
дней до кievскихъ торжествъ, къ нему, въ
Нижній Новгородъ, прѣѣжалъ Григорій Рас-
путинъ «посмотрѣть твою душу» и сказалъ,
что Столыпинъ долженъ уйти. О своемъ по-
сѣщеніи Распутинъ телеграфировалъ Выру-
бовой въ Царское Село.

О кандидатурѣ А. Н. Хвостова въ министры
вн. дѣлъ, уже послѣ смерти Столыпина, сооб-
щаетъ Государь въ нѣсколькихъ послѣднихъ
строкахъ письма къ Императрицѣ Маріи Фе-
доровнѣ, приводимаго мною ниже.

Вотъ при какоой сложной коньюнктурѣ
обстоятельствъ состоялся роковой прѣѣздъ
Столыпина въ Киевъ, мать городовъ рус-
скихъ.

НАЧАЛО ТОРЖЕСТВЪ. ПОЯВЛЕНИЕ БОГРОВА.

Торжества въ Киевѣ вызвали громадный съездъ земскихъ дѣятелей и другихъ представителей общественности, а также дворянства, какъ русскаго, такъ польскаго. Въ ожиданіи Государя съ Императрицей и дочерьми прибыли въ Киевъ многіе министры во главѣ съ предсѣдателемъ Совѣта министровъ. Киевская и Черниговская городскія думы и мѣстные власти сдѣлали обширныя приготовленія для достойной встречи Высокихъ Гостей.

Всѣ празднства проходили сначала въ полномъ порядке и съ большимъ подъемомъ. Экспансивное населеніе Южнаго города всюду восторженно привѣтствовало Государя. Порядокъ поддерживался большимъ количествомъ полицейскихъ чиновъ, какъ явныхъ, такъ и тайныхъ и жандармовъ, командированныхъ, какъ сказано выше, изъ нѣсколькихъ городовъ.

Однако, мѣстные жители замѣтили, что многія еврейскія семьи передъ самимъ началомъ торжествъ покинули Киевъ, повидимому, изъ опасенія возможнаго погрома. Дня за три до прѣѣзда Государя былъ арестованъ молодой человѣкъ Муравьевъ, который, по доставленіи его въ участокъ, застрѣлился, о чёмъ было сообщено въ мѣстныхъ газетахъ, безъ всякихъ комментаріевъ.

Столыпинъ выражалъ неудовольствіе, что и его, предсѣдателя Совѣта министровъ, заставили подчиниться общему для всѣхъ распоряженію охраны прибыть на вокзалъ для встречи Императора за два часа до приѣздія Царскаго поѣзда.

Впрочемъ во время долгаго ожиданія поѣзда въ парадныхъ залахъ вокзала, среди собравшихся высшихъ представителей администраціи о общественности, шли оживленные разговоры на современные темы и два часа прошли быстро и незамѣтно. Столыпинъ принималъ въ этихъ разговорахъ живое участіе и на видъ былъ совершенно спокоенъ и, по обыкновенію, привѣтливъ съ окружающими. Ничто не выдавало въ немъ опальнааго министра.

Незадолго до прѣѣзда Высокихъ Гостей Кулябко твердо заявилъ, что «никакихъ революціонныхъ организацій въ Киевѣ нѣтъ, а всѣ лица, находящіяся подъ подозрѣніемъ, находятся подъ постояннымъ наблюденіемъ сотрудниковъ».

Однако, 27 августа, за 2 дня до прѣѣзда Ихъ Величествъ въ Киевѣ, къ Кулябко на квартиру явился «молодой человѣкъ симпатичной, интеллигентной наружности, хорошо одѣтый». Это былъ Богровъ. Кулябко представилъ его Спиридовичу и Веригину, вице-директору департамента полиціи, близайшему помощнику Курлова по охранѣ въ Киевѣ, какъ своего «сотрудника», оказавшаго ему нѣсколько разъ крупныя услуги. При этомъ Кулябко заявилъ, что Богровъ адвокатъ, принадлежитъ къ богатому еврейскому семейству, принять въ кievскомъ обществѣ и, что онъ пользуется большимъ довѣріемъ его, Кулябко.

Богровъ сообщилъ, что въ Кременчугъ прибыла партія террористовъ для убийства во время торжествъ или Столыпина, или министра народнаго просвѣщенія Л. А. Кассо. Спиридовичъ предложилъ Богрову изложить свое показаніе письменно, что тотъ и сдѣ-

лалъ. Вотъ это письменное заявленіе Богрова, напечатанное въ книгу его почитателя анархиста Мушкина*).

«Весною 1910 года въ Петербургъ прѣѣхала одна женщина съ письмами отъ центрального комитета партіи соціалистовъ революціонеровъ для присяжного повѣренаго Кальмановича, бывшаго эмигранта Егора Лазарева и члена Государственной Думы Булата. Въ передачѣ этихъ писемъ принялъ участіе и Богровъ, установивъ, такимъ образомъ связь съ Лазаревымъ, причемъ обо всемъ этомъ освѣдомилъ начальника петербургскаго охраннаго отдѣленія фонъ - Коттена. Вскорѣ съ Богровымъ познакомился, явившійся отъ имени Лазарева, неизвѣстный, называвшійся «Николаемъ Яковлевичемъ». Узнавъ изъ происходившей затѣмы между ними переписки, что противоправительственные взгляды Богрова, высказанные при первомъ ихъ свиданіи, неизмѣнились, «Николай Яковлевичъ» неожиданно въ концѣ юля прїѣхалъ къ Богрову въ дачную мѣстность «Потоки», близъ Кременчуга, и вступилъ съ нимъ въ переговоры о томъ, можно ли имѣть въ Киевѣ квартиру для трехъ человѣкъ. Получивъ удовлетворительный отвѣтъ, «Николай Яковлевичъ» разспросилъ о способахъ сообщенія съ Киевомъ и одобрилъ предложенный Богровымъ планъ прїѣзда на моторной лодкѣ; въ тотъ же день «Николай Яковлевичъ» выбылъ обратно въ Кременчугъ и обѣщалъ въ скоромъ времени дать о себѣ знать».

Этотъ доносъ представляетъ образчикъ хитро и ловко изложеннаго мелко адвокатскаго произведенія, въ которомъ истинная происшествія, какъ передача письма Лазареву, перемѣщаны съ вымышленнымъ именемъ «Николая Яковлевича», прїѣздомъ его въ дачную мѣстность Потоки и пр.

На другой день доложили о доносѣ Богрова Курлову, которому представили и самого Богрова. О заявлѣніи Богрова Курловъ доложилъ прибывающему Столыпину, «который отнесся къ этому доносу скептически».

Спиридовичъ извѣстилъ о немъ и дворцоваго коменданта Дедюлина, пославъ навстрѣчу приближавшагося Царскаго поѣзда особаго курьера. Спиридовичъ писалъ, въ своемъ извѣщеніи, что, хотя покушеніе готовится на министровъ, но возможна и опасность для Государя, почему слѣдуетъ усилить всѣ предосторожности.

Спрошенный телеграммою начальникъ Петербургскаго охраннаго отдѣленія полковникъ фонъ Коттенъ подтвердилъ показаніе Богрова о письмѣ къ Лазареву. Въ Кременчугъ были командированы агенты, но никакихъ злоумышленниковъ не обнаружили.

Между тѣмъ въ публикѣ уже начали посыться смутные слухи, что прибыла или ожидается прибытіе изъ Финляндіи какой-то террористической организаціи.

Слухи перешли и въ газеты, называли Савинкова во главѣ прибывающихъ террористовъ, между ними одной женщины. Когда въ одной газетѣ появился портретъ Столыпина рядомъ съ Кассо, публика рѣшила, что это и будутъ двѣ жертвы террористовъ.

Столыпинъ, по общему мнѣнію кievскаго общества, охранялся слабо, съ чѣмъ, однако,

несогласны въ своихъ цитированныхъ книгахъ Спиридовичъ и Курловъ. Охрана Столыпина была поручена Кулябко. Личная охрана Столыпина была возложена на его адъютанта штабсъ-капитана Есаулова, недавно только поступившаго въ корпусъ жандармовъ изъ офицеровъ первого батальона Преображенского полка, расформированнаго послѣ возникшихъ въ немъ беспорядковъ въ 1906 году. По словамъ ген. Курлова, онъ совѣтовалъ Столыпину выписать подполковнику Дексбаху, болѣе опытнаго въ дѣлѣ охраны и преданнаго Столыпину, но министръ не согласился на это, находя, что въ его помѣщеніи въ генераль-губернаторскомъ домѣ охрана вполнѣ достаточна.

Не то было во время перемѣщений Столыпина въ дома, для участія въ торжествахъ. Въ ближайшей свитѣ лицъ, слѣдующихъ за Государемъ, не оказывалось ни мѣста для предсѣдателя Совѣта министровъ, ни автомобиля для его переѣздовъ. Городской Голова Дьяковъ предоставилъ Столыпину на первое время свою коляску. Полиція не узнавала ministra, и экипажъ его часто останавливается далеко отъ мѣста нахожденія Государя, а, по окончаніи торжествъ, экипажъ ministra приходилось долго отыскивать. Это и послужило, между прочимъ, вѣроятнымъ поводомъ, почему не оказалось возлѣ Столыпина, въ моментъ покушенія, его адъютанта Есаулова, посланнаго ministромъ для отысканія его экипажа и приведенія его ближе къ выходу изъ театра. На пароходѣ, на которомъ Государь отправлялся въ Черниговъ по Днѣпру, для предсѣдателя Совѣта министровъ и Министра внутреннихъ дѣлъ не оказалось мѣста и т. д. Все это объяснялось пошатнувшимся престижемъ Столыпина въ глазахъ лицъ изъ ближайшаго окруженія Государя.

Многіе были удивлены, какъ слабо охранялись Государь и Столыпинъ на вечернемъ празднике въ Купеческомъ саду 31 августа.

Въ 9 ч. вечера наступила осенняя глубокая южная темнота. Послѣ малороссійскаго концерта Государь былъ приглашенъ въ особую бесѣдку, построенную въ формѣ шапки Мономаха, откуда открывался чудный видъ на Днѣпъ, на памятникъ Св. Владимира съ освѣщеннымъ электричествомъ громаднымъ крестомъ и на роскошный фейерверкъ на Днѣпѣ. Государь съ семьей прошелъ по проходу, образованному взявшимися за руки представителями правой учащейся молодежи. За Государемъ, уже безъ всякаго порядка, двинулась къ бесѣдкѣ толпа, въ которой находился и П. А. Столыпинъ. Покушение на него могло быть произведено съ необычайной легкостью и почти полною безнаказанностью. Богровъ, получившій билетъ на входъ въ садъ отъ Кулябко, былъ въ этой толпѣ съ револьверомъ въ карманѣ. По его словамъ, онъ былъ въ двухъ шагахъ отъ Государя. Отъ цареубийства его удерживало опасеніе еврейскаго погрома.

Однако, все обошлось благополучно. Фейерверкъ удался на славу.

Втиснутый толпою въ бесѣдку, я случайно толкнулъ какого то господина. Онъ обернулся. Это былъ Столыпинъ. Казалось, что и убийца могъ очутиться столь же близко къ своей жертвѣ, выстрѣлить въ упоръ и тотчасъ же скрыться въ толпѣ.

Проф. Г. Е. Рейнъ.
(Окончание въ слѣд. номерѣ)

*). А. Мушинъ. Дмитрій Богровъ и убийство Столыпина. Съ предисловіемъ В. Л. Бурцева. Парижъ 1914. Кооперативная типографія «Союзъ».

Русская толпа и г. Эрро

«Толпа, привѣтствовавшая г. Эрро, была такъ велика, что нѣсколько разъ движение простоянавалось» (изъ газеты).

Рис. Мад'а

Люди начали собираться съ ранняго утра.

Къ полудню образовалась такая толпа, что невозможно было ни проѣхать, ни пройти.

Корреспондентъ газеты обратился къ одному изъ толпы:

— Милліоны русскихъ желаютъ видѣть г. Эрро, не правда-ли?

— Еще бы! — отвѣтилъ русскій: — Вѣдь мы всѣ столько лѣть не видѣли ни одного толстаго человѣка!..

Десятый конкурсный рассказъ

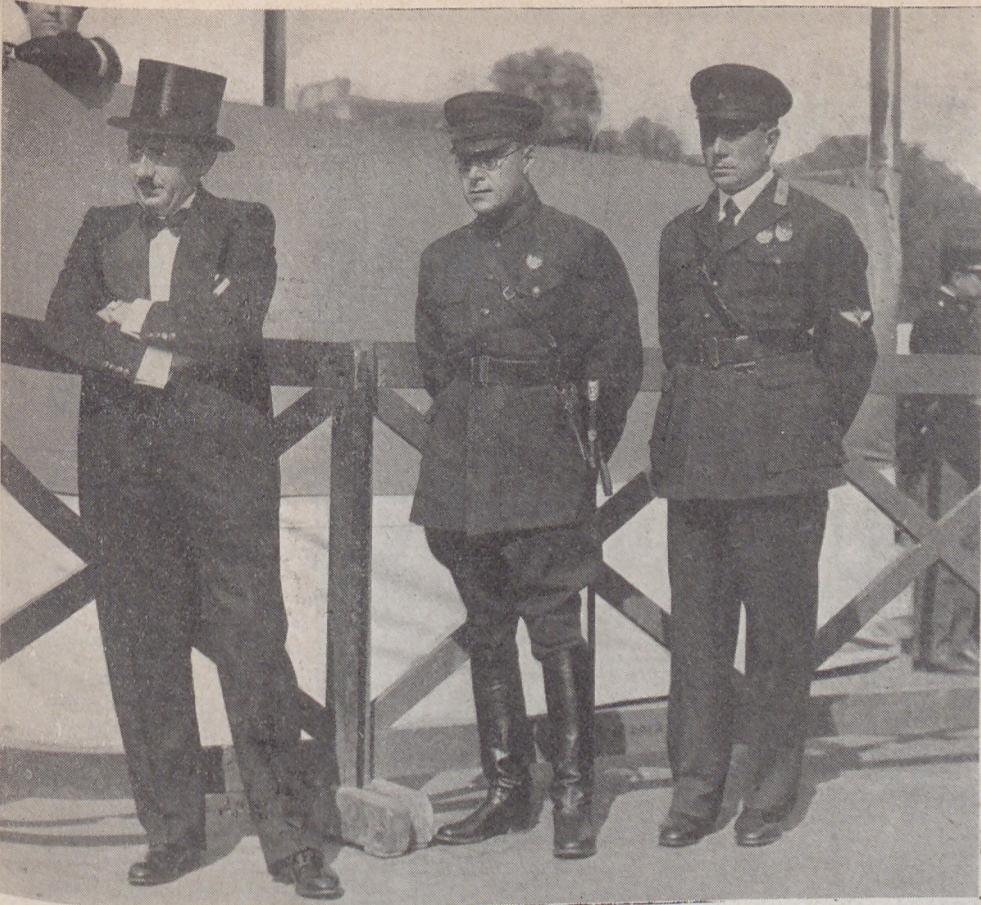
Девизъ: МУДРОСТЬ ДѢТСТВА

СОНЕЧКА

Сонечка была самымъ счастливымъ ребенкомъ. У нея были папа и мама, которыхъ она горячо любила. Вокругъ всѣ тѣ радости, которыя даютъ семья, созданная на твердыхъ принципахъ дружбы и согласія. Они жили въ маленькомъ домикѣ на окраинѣ небольшого города. «Какъ много комнатъ у нась», говорила Сонечка, цѣлыхъ три, вечеромъ, когда горятъ лампы, кажется нѣть имъ конца. Во дворцахъ было вѣрно также: — одна комната, еще одна, еще и еще. Только вотъ у нась въ одной папочка что то стругается, въ другой мамочка готовить, а тамъ вѣрно во всѣхъ танцевали». — Рѣдко, кто посѣщалъ папу, маму и Сонечку, одинъ дядя Андрей, любимый папинъ братъ, приходилъ каждый день, по воскресеньямъ судья. И дни шли одинъ за другимъ, и казались нанизанными одинъ около другого, какъ ровныя одинаковыя бисеринки. И Сонечкѣ думается, что всѣ такъ живутъ, одинаково, безмятежно и ровно, и что нѣть и не можетъ быть другого мира. — Все, что окружало Сонечку, было дорого отзывчивому ея сердечку, дорого и понятно. Понятно, что не надо быть нехорошей, понятно, что надо всѣхъ жалѣть и любить, потому что всѣхъ Боженька любить, и Ему надо молиться. И каждое утро, и каждый вечеръ, ложась спать, она молилась: Боженька, помилуй пожалуйства папу и маму, дядю Андрея, а потомъ... (это уже шепталось), Господи помилуй еще Бурдалу. Она не совсѣмъ знала, можно ли за него молиться, и потому это говорилось очень тихо, про себя. О, Бурдалу, быль много длиннѣе таксы, шерсть стальная, расчесанная, это мамочка ее причесываетъ гребешкомъ. Гребешокъ Бурдалу и папинъ очень похожи и часто путаются, тогда папа говоритъ: «копять у меня не мой гребешокъ, развѣ вы не знаете, что у моего одного зубца не хватаетъ, а у Бурдалу всѣ цѣлы. Надо мнѣ купить другой, чтобы отличался. Но другой все не покупается, и гребешки продолжаютъ путаться. — «И еще Господи помилуй, молилась Сонечка, кошечку Монну - Лизочку, раба Божія Григорія и Александру (пѣтухъ и курочка) пѣвуною Киночку, а потомъ, послѣ нѣкоторой паузы шепталось:... и судью. О, этотъ послѣдній стоялъ въ сердцѣ Сонечки неизмѣримо дальше всѣхъ вышеупомянутыхъ. Онъ быль такъ непонятенъ, такъ

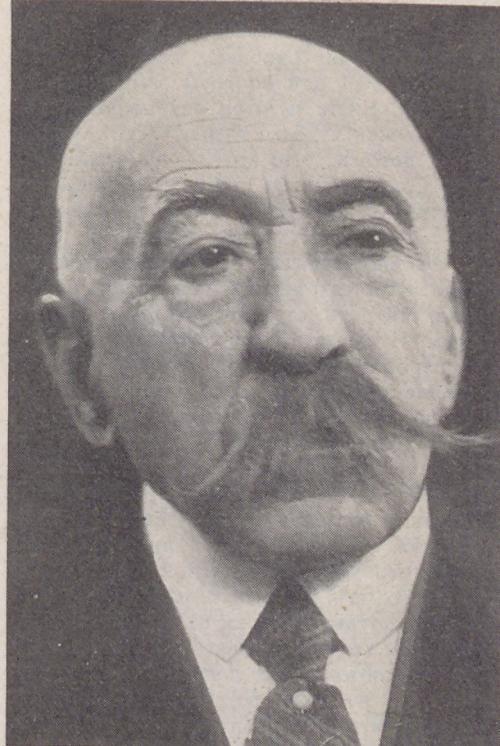
чуждъ, за что папа его любилъ, этого Сонечка рѣшительно не знала. Обыкновенно, когда онъ приходилъ, Сонечкѣ говорили пи въ какой разговоръ не вмѣшиваться. «Судья не умѣеть разговаривать съ дѣтами. — Странный судья, всѣ съ ней разговариваютъ, а вотъ онъ, судья, еще такой ученый, и не умѣеть. Разъ, впрочемъ Сонечкѣ случилось съ нимъ остаться вдвое, такъ какъ папа и мама ушли. Стучать, Сонечка отворяетъ дверь, она просить судью подождать и немнога конфузится. «Садитесь», г. судья. (О чёмъ же говорять эти большие... ахъ, да, они говорятъ о погодѣ). «Какая хорошая погода, г. судья. — Сегодня даже Григорій и Александра вышли погулять, а когда вернулись, Александра спесла яичко». Судья съ изумленiemъ взглянула на Сонечку. (Вѣрно, курочка его еще не спеслась, и онъ объ этомъ не хочетъ говорить. Ну что же будемъ о другомъ: о чёмъ же говорятъ еще о книгахъ. Это навѣрное подойдетъ). Вы читали сочиненія г. Буша, г. судья... «Гм..» судья не помнить. Это вѣрно недостаточно для него серьезно: «а сочиненія г. Пушкина». — Что и это недостаточно серьезно. «Ну тогда я ужъ навѣрно угадала, что вы читаете. Вы читаете Римскую Правду. Я хотя и не совсѣмъ понимаю, почему неправды всѣ одинаковы, и французская неправда, и английская и русская, а вотъ правда римская, не такая, какъ всѣ остальные правды. Можетъ быть, когда буду большая, пойму». Судья думалъ до сихъ поръ, что дѣти это безсмысленные созданія, которая только умѣютъ спать, ъсть, переѣдать, заболѣвать, выздоравливать и снова ъсть. О лучше, сто разъ лучше, чтобы они были безсмысленны. Придетъ же когданибудь ея отецъ. А Сонечка не унималась «Вы знаете, что я дѣлаю, г. судья, пишу про васъ сочиненіе». «Променя!» Да, про умнаго судью, къ которому пришли судиться керосиновая лампа, электрический фонарь и солице, чтобы онъ разрѣшилъ ихъ споръ, кто изъ нихъ пужнѣе. Это вѣдь я все сама изъ ума. Мамочка говоритъ, что надо своей головкой умѣть подумать. А вы вѣрно тоже иногда умѣете думать своей головкой, г. судья? Или вы все больше по книгѣ? Я, знаете, по вечерамъ сижу на своей кроваткѣ и все думаю, пока мамочка не придетъ и не скажетъ, довольно,

спать пора, и одѣяло подсунуетъ. А вы г. судья, о чёмъ вы думаете въ своей кроваткѣ? И кто говоритъ довольно и одѣяло подсовываетъ? «Судья схватился за голову». Это вы вѣрно такъ думаете, г. судья. Я тоже, когда задача съ дробью безконечной, какъ возьму голову, сейчасъ легко становится. И задача выходитъ, не всегда по отвѣту, но главное, что вышла «Скажите папъ», простональ судья, «что я ждать не могу». — «Каль, что вы уходите, г. судья, а мы съ вами такъ хорошо разговаривали. Папа мнѣ сказалъ, что вы дѣтей не любите. Кого же вы тогда любите, женщина...» — Судья уже бѣжалъ къ выходной двери. «Боже мой вы вѣрно заболѣли, г. судья, я такъ папѣ скажу. Купите въ аптекѣ шоколадку, сразу все пройдетъ, ужъ я знаю». — Когда Сонечка рассказала папѣ, какъ она занимала судью, папа рзмѣялся, Сонечка обидѣлась. Если судья заболѣлъ, это совсѣмъ не смѣшило. А въ ея разговорѣ тоже смѣшного ничего не было. Нѣть они рѣшительно съ судьей другъ друга не понимаютъ. Пускай онъ остается для папы. — Никакими событиями еще не нарушался обычный ходъ Сонечкиной жизни. И вдругъ что то должно было произойти новое, совсѣмъ совсѣмъ новое, и ахъ, какъ это было интересно. Черезъ ихъ городъ должны были проѣхать вдвое ея двѣ кузины, Катя и Маша, ей до сихъ поръ незнакомыя. И время, отъ поѣзда до поѣзда провести у Сонечки. Уже за недѣлю Сонечка начала прибирать свои игрушки. А Макару быль сшить новый костюмъ. О, Макаръ это было что-то особенное, почти человѣкъ. Это была большая набитая, сдѣланная изъ материи кукла обезьянъ, съ двумя пуговицами вмѣсто глазъ. И вотъ насталъ желаный день прїѣзда кузинъ. «Идуть, идуть..» Сонечка бѣжитъ. Уже руки ея готовы для объятія... Двѣ дѣвочки, одна побольше, другая — такая же какъ Сонечка. Но дѣвочки ли это? Точно взрослѣя дамы одѣты. Онѣ присѣдаются Сонечкиной мамѣ. — «Наша маленькая кузина, неправда-ли? Это — я Китти, моя сестра Мэри». (Объятія неприняты), двѣ маленькия ручки протянуты къ Сонечкѣ, ей ничего не остается сдѣлать, какъ ихъ пожать. «Познакомьтесь», говорить мама, «я васъ пока оставлю, и буду готовить чай». И вотъ Китти и Мэри въ Со-

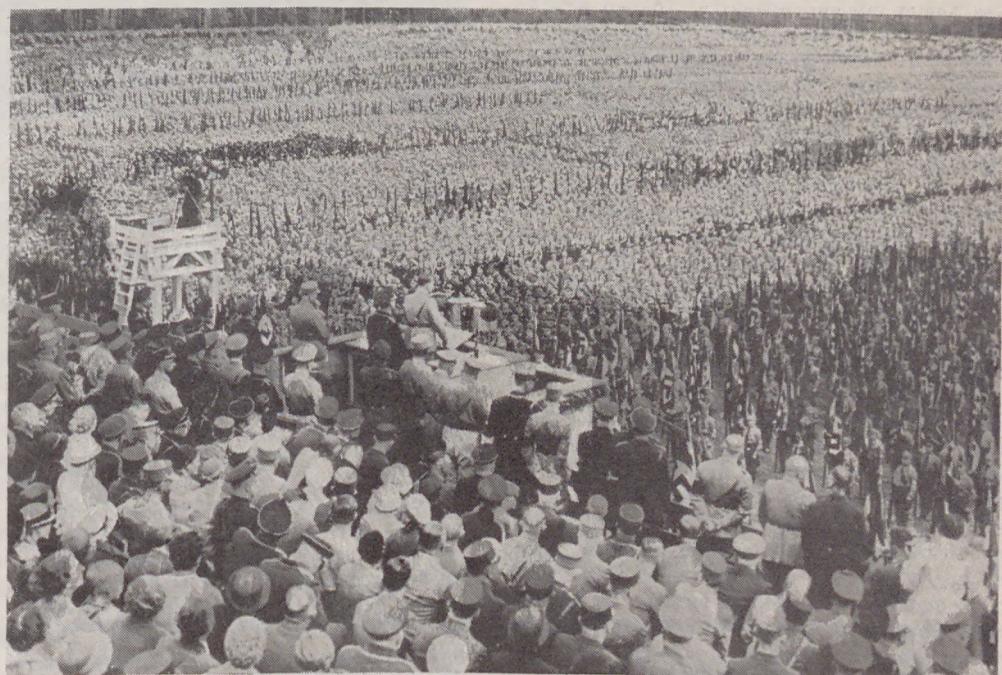

КАКЪ СОВѢТЧИКИ ПРЕДСТАВЛЯЮТЬ РОССІЮ

Совѣтникъ полпредства т. Розенбергъ, во-
сній агентъ т. Кранцъ - Вѣнцовъ и летчикъ
т. Василиченко на похоронахъ Ж. Лейга.
Они сняты нашимъ фотографомъ какъ разъ
въ тотъ моментъ, когда въ Соборѣ Инвали-
довъ происходило отпѣваніе покойнаго ми-
нистра, и они демонстративно уклонились отъ
участія въ церковномъ торжествѣ.

Французскій морской министръ
Жоржъ Лейгъ, скончавшійся на 76 году
въ Парижѣ

НА «ПРАЗДНИКЪ ПОБѢДЫ» ВЪ НЮРНБЕРГѢ

Въ Нюрнбергѣ состоялся грандіозный «пар-
тейтагъ» националь - социалистовъ, при участіи А. Гитлера, Рема, Геринга и 500.000 де-
легатовъ. На нашихъ снимкахъ, которые да-
ютъ представление о грандіозности съѣзда,
изображены — Гитлеръ на трибунѣ и участ-
ники съѣзда во время обѣда.

Внизу:

ГИБЕЛЬ ПИНЕДО

Итальянскій летчикъ Пинедо, собиравшійся
 побить рекордъ Кодоса и Россі, сгорѣлъ при
подъемѣ аэроплана въ Нью - Йоркѣ.

нечкиной комнаты. Какъ Сонечкѣ хотѣлось ихъ поцѣловать, разспросить обо всемъ. Показать вѣтъ свои сокровища своего маленькаго міра, но... вѣтъ вопросы замираютъ на ея губахъ: Китти и Мэри открываютъ свои ридикюльчики и долго пудрятъ себѣ лицо и носъ. А потомъ... Что это? — причесываютъ брови. Сонечка молча стоитъ. — «Какая вы хорошенькая кузиночка, и какія рѣсницы. Вы — совсѣмъ по модѣ». Сонечка до сихъ поръ не задумывалась о своей наружности. Что же касается рѣсницъ, она просто не понимала, что эти странныя дѣвочки хотятъ сказать. И когда Китти подошла и шепотомъ спросила: «свои или наклейка», полное изумленіе охватило ее. «Вы, конечно, можете быть, не знаете. Вамъ мама не говорить... «Мама мнѣ все говорить», заявила съ гордостью Сонечка, «это когда я была маленькая, то мнѣ ничего не говорили, а теперь мамочка со мной разговариваетъ совсѣмъ какъ съ папой». — «А говорить ли вамъ мама, когда идетъ устраивать себѣ рѣсницы? Это вѣдь всего на три недѣли, а потомъ опять переклеиваются». — «И ни вѣ какія такія мѣста мама не ходитъ, и ничего у нея нѣть приклеенного, потому что у нея все настоящее, и я ничего не понимаю, что вы говорите». «Можетъ быть и не клеитъ, продолжали дѣвочки, «потому что тутъ провинція. Ну а въ Парижѣ, тамъ другое дѣло. Тамъ понимаешь, настоящаго почти не бываетъ, тамъ все сдѣланное. И рѣсницы, и волосы, и носы, какой больше нравится. Только вѣ это скрываютъ, чтобы думали, что настоящее. И стариковъ тамъ нѣть», продолжали кузины, «такъ умѣютъ сдѣлать, чтобы всегда молодыми были, и волосы не бѣлѣютъ и морщинъ нѣть». Сонечка казалась ошеломленной. Значитъ и мамочка, и бабушка и прабабушка всѣ одинаковыя. Но тогда, какъ же смерть? Или вѣ молодыми умираютъ. Ужъ очень было непохоже на ту жизнь, которую она знала. А она думала, что вѣдѣ тоже. Такъ вотъ какой онъ былъ Парижъ! «И всегда тамъ живете? куда же вы теперьѣдете?» «Къ мамѣ». «А съ кѣмъ вы живете въ Парижѣ?» «Съ папой». Сонечка открыла такие глаза, что дѣвочки даже разсмѣялись. «Что же вѣ это удивляетъ, развѣ же вашъ папа съ мамой за - одно живутъ?» «Что это «за — одно»? спросила Сонечка. «Ну за однозначить вѣдѣть», «Да какъ же вашей мамочкѣ должно быть скучно жить одной?». «И совсѣмъ мамочкѣ не скучно, и очень даже весело и мамочка наша не одна, а съ дядей, а у папочки тетя, потому видишь ли это все такъ хорошо и выходить. А если-бѣ только у мамочки былъ дядя, ну тогда совсѣмъ другое, тогда плохо. А у тебя развѣ нѣть дяди?» «О, какъ же есть. Дядя Андрей. И онъ всегда что-нибудь приноситъ». «Ну такъ оно и есть. А когда перестанетъ приносить, тогда бываетъ другой дядя, который опять приносить. А у тебя одинъ?» «одинъ дядя Андрей. И мы всѣ, и мамочка, такъ его любить». «Ну конечно, мамочка всегда любить дядю. А у папы тетя есть?» Сонечка задумалась. «Не знаю, сколько помню, нѣть. Ахъ, да, впрочемъ, есть, въ Австраліи. Папочка намъ ея письма читаетъ, и мнѣ марки даетъ пренестрѣнныя». «Ну, когда такъ далеко, это не считается. А какъ онъ, папа твой, смотрить на дядя Андрея?» «Смотритъ», переспросила Сонечка. «Это зачѣмъ же на него смотрѣть, это только на какихъ нибудь уродовъ смотрѣть, съ двумя головами или одной рукой, ихъ за деньги показываютъ. А дядя Андрей, что - жъ на него смотрѣть, онъ не уродъ, а очень даже красивый», «ну конечно красивый, протянула Китти». — «А съ кѣмъ

Первая жертва

Къ началу сезона охоты

же ты останешься, когда твоя мама съ нимъ уѣдетъ?» «Уѣдетъ, да куда же мамочкѣ съ нимъѣхать?» «Ахъ, да ты ничего не понимаешь, если они уѣдутъ далеко, предположимъ въ Америку?» «Тогда и папочка съ ними поѣдетъ въ Америку». «Ну ужъ этого никакъ нельзя. Ахъ, какая же ты дурочка, ты ничего не знаешь. Если у папы твоего нѣть тети, а у мамы есть дяди, то папа рано или поздно, этого дядю убьетъ». «Убьетъ? — Папочка — дядю Андрея?». На этотъ разъ это Сонечкѣ показалось такъ дико, такъ безконечно невозможнно: «Убьетъ... Да мой папочка и таракана убить не можетъ... Таракана то можетъ и не убить, а дядю Андрея навѣрное убьетъ». Все маленькое существо Сонечки протестовало. Вотъ бытый часъ, какъ она стояла передъ своими кузинами и рѣшительно отказывалась ихъ понимать. Но, когда онѣ затронули папу, тогда она имъ покажеть: «Вы не смѣете такъ говорить». Она теряла самообладаніе. Слезы начинали ее душить. Мой папочка не разбойникъ. Это только разбойники убиваютъ. И въ заповѣди сказано «не убий». Боженька сказалъ, «блаженъ, кто всяку тварь милуетъ», а дядя Андрей, онъ даже не тварь, а цѣлый дядя Андрей! «Ахъ, не кипятитесь, пожалуйста» продолжала невозмутимо Китти, «мы ничего обиднаго для папы не сказали, наоборотъ, видишь ли нельзя, чтобы было два папы, и одна мама. Ну однимъ словомъ, тогда папа, т. е. настоящій папа, а не двоюродный папа (это все равно, что дядя), однимъ словомъ, настоящій папа, долженъ этого дядю, если у него у самого нѣту тети, убить. Это такъ нужно. Послѣ этого его, конечно, будуть судить, можетъ быть сошлютъ въ «Каторгу», а можетъ быть судья его отпустить и скажетъ, что по другому нельзя было. Только заранѣе объ этомъ нельзя говорить, ни съ папой, ни съ мамой, можетъ только ускорить дѣло. Надо дѣлать

видъ, какъ будто дядю Андрея не замѣчашь... А это твои игрушки? Ты еще играешь и лампада горить... «Мы зажгли ее, какъ передъ большими праздниками, къ вашему приѣзду», «Ты молишься Богу?» «Конечно, а вы?» — «Я думаю, Богу нѣтъ дѣла, до такихъ Сонечекъ, Мэри и Китти, Онъ самъ по себѣ далеко на небѣ, а можетъ быть и тамъ его нѣть, тамъ солнце и планеты, и все, о чёмъ мы учимъ». Сонечка съ ужасомъ смотрѣть на кузину. «Да вѣдь Онъ сотворилъ небо и землю и въ послѣдній день человѣка». «И ты этому вѣришь? Развѣ ты не слыхала, какъ мама говорить: надо хорошо все уложить и вычистить, а то моль заведется. Такъ вотъ если моль можетъ сама завестись, то почему же не можетъ и человѣкъ. Только т. к. человѣкомъ гораздо труднѣе быть, чѣмъ молью, такъ онъ не можетъ такъ сразу завестись; моли нужны для этого теплые вещи, а отъ солнечного тепла заводятся тамъ на пальмахъ обезьяны, изъ которыхъ потомъ дѣлаются человѣки. Такая цѣлая наука есть одного главнаго ученаго. Только дѣтямъ объ этомъ не говорять»...

«Дѣвочки, чай пить», раздался мамина голосъ. «Уже скоро на вокзалъ». И этотъ голосъ, такой дорогой и знакомый, долетѣлъ до Сонечки, какъ будто бы откуда то издалека. Чѣ-же это? Изъ всего слышаннаго, никакого, ужаснаго, непонятнаго, чего еще не могла вѣдѣстить бѣдная головка Сонечки, одно послѣднєе ясно звучало: да, мамочка никогда не говорила: «нужно теплые вещи посыпать нафталиномъ, а то вѣдь Боженька заведеть моль». Она говорила: «моль заведется». Если-бѣ это Боженька ее заводить, какъ могла бы мама Боженькѣ мѣшать? Значитъ моль заводилась сама, значитъ и обезьяна сама заводилась, а изъ пея самъ дѣлался человѣкъ. А Боженька, что же Онъ тогда дѣлалъ, значитъ Онъ ничего не

дѣлалъ, а тогда... мысли путались... значитъ... Значить, папочка былъ не ангельчикомъ, когда еще не родился, а обезьянкой, и мамочка была обезьянкой, и Сонечка была обезьянкой. Боже мой, Боже мой...» — За чаем Сонечка ничего не ъла и потомъ всѣ провожали кузинъ на вокзалъ, и она шла сзади, ноги дѣлались мягкими, въ вискахъ стучало, болѣли всѣ суставы, кости. — Когда Сонечка вернулась въ свою комнату, такую знакомую, такую любимую, ей показалось, что нѣть больше ничего. Ничего, ничего... Съ невыразимой тоской посмотрѣла она на разставленные игрушки. Какъ все это ненужно, глупо, зачѣмъ; подошла къ Макару и бросила его за шкапъ: «Такимъ былъ ея папочка...» За ужиномъ Сонечкинъ голосокъ не звенѣлъ, какъ обычно, но папа и мама обмѣнивались мнѣніемъ о кузинахъ, а Сонечка за ними наблюдала. О, какъ больно наблюдать за тѣми, кого такъ безконечно любили. Она недавно ходила съ папочкой въ проѣзжавшій циркъ. Въ антрактѣ она навѣстила обезьянокъ. Какъ это казалось давно, давно, какой счастливой Сонечка тогда была. Когда она со смѣхомъ смотрѣла на ихъ прыжки и гримасы, могла ли она подумать, что вотъ и такимъ былъ ея папочка дорогой. Имъ тогда папа купилъ банановъ. Онъ сказалъ, «онъ ихъ любятъ». А сегодня мамочка, возвращаясь съ вокзала, купила папѣ банановъ, значитъ, значитъ... «Что же это ты Сонечка?» спрашивала папа, «заговорили тебя новыя кузины, долженъ признаться, онъ мнѣ не по душѣ. — Наша обезьяна, куда лучше», услыхала Сонечка уже изъ другой комнаты, и точно ножемъ рѣзнуло сердце. Вотъ папочка самъ проговорился. Ужъ больше никакихъ сомнѣй, никакихъ надеждъ... Вотъ мама крестить Сонечку, она уже лежитъ въ своей постали. «Мамочка», вырывается у нея вдругъ, «а что мамы обезьяны крестятъ свою маленькую обезьянку?» «Что за фантазія, Сонечка, спи скорѣй». Но мамочка не отвѣтила на вопрось. Она не хочетъ сказать правду. Ужъ лучше бы сказала. Ужъ лучше узнать и больше не думать. Ахъ, какъ Сонечка устала думать. — Зачѣмъ ей крестить, если Боженька не причемъ... Да какъ я могу, какъ я смѣю, Ангелъ - Хранитель, помоги... Можетъ быть и Ангела - Хранителя нѣть. Конечно, нѣть, кого же ему хранить. — Обезьянъ. А папочка убьетъ дядя Андрея... Сонечка заснула только къ утру. Тяжелымъ мучительнымъ сномъ. Утромъ, проснувшись, на мгновеніе почувствовала она обычную радость бытія, но это былъ лишь мигъ, мысль, одна ужасиѣ другої, цѣплялись, шли вереницей, и не было имъ ни конца ни просвѣта. Какъ легко разрушить цѣлое мірозданіе юной души, и какая страшная пустота. О, хоть бы чтонибудь на что опереться. — «Папочка», спрашиваетъ она за утренникъ кофе у папы: «А что у обезьянъ, есть ангелы - хранители?» «Что ты Сонечка все объ обезьянахъ спрашиваешь, уже не собираешься ли ты ученную книгу о нихъ писать?» Папочка шутить, о, какъ Сонечкѣ не до шутокъ. Вотъ прішелъ дядя Андрей, а Сонечка отъ него уѣхала. Вѣдь его надо не замѣтить. За обѣдомъ папа вертитъ ножъ, это онъ вѣрно упражняется, какъ убивать дядю Андрея. А можетъ сейчасъ сорвется со стула, и прямо ножъ въ горло. Вѣдь ему легко дѣлать прыжокъ, разъ онъ былъ обезьянкой. «Папочка», начинаетъ вдругъ Сонечка, и голосъ ея дрожитъ. «А что скоро къ тебѣ пріѣдетъ тетя?» «Тетя! какая тетя?» «Да та, которая въ Австралии?» «Да что ты, Сонечка, она совсѣмъ не собирается сюда пріѣзжать». Нѣкоторое

время Сонечка молчитъ, сердечко ея колотится быстро, быстро. «Папочка, а другихъ теть, какихъ нибудь у насъ нѣть!» «Это вѣрно, послѣ пріѣзда кузинъ тебя наша родня заинтересовала. Есть, одна въ Бразилии, одна въ Швеціи...» «А нельзя ли какъ нибудь сдѣлать, что-бы онѣ пріѣхали. Ну хоть одна, которая поближе?» «Да на что онѣ тебѣ понадобились?» И папа, и мама, и дядя Андрей смѣются. Бѣдный, бѣдный дядя Андрей, вѣдь онъ же скоро умретъ. А папочка будетъ солзанъ въ «Каторгу». А гдѣ это «Каторга». О, еслибы это былъ сонъ. Но это — жизньъ, день, которому не будетъ конца, и завтра будетъ такъ и послѣ завтра, и всегда, всегда, пока папа не сдѣлаетъ «этого». И вдругъ острия мысль, какъ лезвіе ножа проскальзываютъ въ бѣдную измученную душу Сонечки: И съ нею лучъ надежды. А кто же будетъ папу судить? — Судья. Папинъ судья. Такъ она пойдетъ къ нему. Съ нимъ можно говорить обѣ этомъ и она ему скажетъ все. Онъ папочку любить и спасетъ. О, рѣшеніе Сонечки безвозвратно. Развѣ она можетъ спать. Каждый часъ она слышитъ, какъ бываютъ большие часы. Разъ, два, три, четыре, пять. Можно идти. Навѣрю судья встаетъ рано, ему некогда спать. Тихо, тихо, чтобы никто не слышалъ, она одѣвается. «Спи спокойно папочка, я тебя спасу», шепчетъ она и выходитъ. Вотъ и домъ судьи. Она звонить. Разъ. Два. Неужели не слышать. Динь, динь, динь. Передъ Сонечкой стоитъ удивленная кухарка. «Пустите, о пустите скорѣй, такъ важно, что нельзя ждать ни одной минуты». А судья въ полосатомъ халатѣ спокойно пилъ кофе, и Сонечка бросилась передъ нимъ на колѣни. «О, г. судья», шептала она, прерывающимся голосомъ. Все накопившееся отчаяніе бѣдной измученной души приносила она ему. «Спасите, вы одинъ можете спасти. Папа хочетъ убить дядю Андрея, можетъ быть даже убилъ его...» «Что!» роняя чашку, закричалъ судья. «Еще, можетъ быть, не поздно», лепетала у его ногъ Сонечка. «Онъ говорить, что это такъ должно быть, а онъ изъ Парижа и потому все знаютъ. Если сошлете, то не такъ далеко, чтобы мамочка могла къ нему пріѣзжать, или тетю выпишите. Есть въ Бразилии, есть много теть...» Но судья больше не слушалъ. «Вставай, Манечка», онъ совершенно не помнилъ, какъ зовутъ это, столь не понятное для него созданіе. «Ѣдемъ». По дорогѣ только безсвязныя слова вырывались изъ уста Сонечки. — А въ домѣ былъ переполохъ.

Когда проснулась мама, она увидѣла Сонечкину пустую кровать. Какъ ни искали, ся не было нигдѣ. Но кто же это подѣхалъ? Это судья! и въ чёмъ же? въ халатѣ и съ нимъ Сонечка. Папа и мама выбѣгаютъ. Сонечка помнить все какъ во снѣ. Какъ травленный бѣдный зайчикъ вырывается она изъ рукъ судьи и залѣзаетъ далеко подъ мамины столь. Тамъ ея никто не найдетъ, пока «это все» будетъ происходить. А когда кончится, ее вѣрно позовутъ. «Боженька, Боженька, молится она, нѣть я такъ не могу жить безъ Тебя. Сдѣлай чудо, Ты вѣдь все можешь. Сдѣлай такъ, чтобы все не само себя сдѣлало, а чтобы Ты все сдѣлалъ. И обезьяну сдѣлай, и человѣка сдѣлай, и тогда ты не позволишь, чтобы мой папа убилъ дядю Андрея. «Сонечка, Сонечка», раздается голосъ мамы, «иди сюда моя дѣвочка», лицо у мамы такое доброе, о какъ Сонечка плачетъ, но она уже на рукахъ у мамы. И почему вдругъ пошла она сказать все то, что такъ недавно казалось невозможнымъ произнести. И, по мѣрѣ того, какъ она говорила, точно тяжесть за тяжестью спадаетъ съ ея сердца, отъ одного мамина взгляда, присутствия ея любви. А мама то улыбалась, то становилась печальной. «Эти двѣ дѣвочки наговорили тебѣ всякаго вздора. Нѣть, ихъ нельзя судить, ихъ надо жалѣть. Брошенныхъ на самихъ себѣ, безъ семьи, безъ ласки, безъ заботъ. Но многихъ такихъ Китти и Мэри еще можетъ Сонечка встрѣтить на своемъ пути».

Вотъ папочка цѣлуетъ Сонечку, и дядя Андрей, и... Боже, что это, судья, да самъ судья цѣлуетъ ее. Какие всѣ добрые, веселые, и какъ хорошо жить... Сонечка въ своей комнатѣ знакомо, какъ все мило. Сонечка бѣжитъ и вытаскиваетъ Макара изъ шкапа, «Прости меня, дорогой, дорогой Макарь», шепчетъ она, «иди садись на твоё мѣсто, откуда ты никогда больше не уйдешь. Намъ вѣдь съ тобой не надо ни сдѣланныхъ носовъ, ни пудры, ни наклеенныхъ рѣсницъ», она цѣлуетъ его въ его пуговицы глаза, а затѣмъ, затѣмъ солнце такъ ярко свѣтить въ окна, Киночка поетъ, что-то гикнуло у Сонечки внутри, и она подпрыгнула, разъ, другой, третій, и тоненько завизжала. Ужъ очень весело было жить. — Вечеромъ Сонечка читала обычную свою молитву: «Господи помилуй, папу, маму, дядю Андрея, Бурдалу, разница было только въ томъ, что судья перемѣнилъ мѣсто: онъ теперь стоялъ непосредственно послѣ Бурдалу. Затѣмъ уже все шло обычно: Монна Лизочки, рабъ Божій Григорій, Александра и пѣвунья Киночка.

Экранъ

«ЛУЧЪ СОЛНЦА»
Такъ называется только что показанный въ Берлинѣ фильмъ производства Сергея Оцупа, съ участіемъ Анабеллы и Густава Фрелихомъ.

Вся нѣмецкая печать единодушно считаетъ «Лучъ солнца» лучшимъ фильмомъ сезона.

На нашемъ снимкѣ Сергѣй Оцуپъ, съ обоими героями Анабеллой и Фрелихомъ, заливается радостнымъ смѣхомъ по случаю окончанія съемокъ.

Человекъ!.. Garçon! Kellner!..

Очеркъ АРИЕЛЯ

БОКАЛЬ ШАМПАНСКАГО ВЪ ОБЛАКАХЪ
Лакей на пассажирскомъ аэропланѣ

«Человекъ изъ ресторана»

Далеко не всѣ посѣтители ресторановъ знаютъ, какой своеобразный міръ таится позади того понятія «Человекъ изъ ресторана», которому талантливый русскій писатель Ив. Шмелевъ посвятилъ одно изъ лучшихъ своихъ произведеній.

«Человекъ»... «Гарсонъ»... «Келлеръ» — какая глупая клички, принуждающія достоинство людей, несмотря на все ихъ «человѣческое» значеніе.

До войны міровую извѣстность получилъ пѣмецкій келлеръ — этотъ пролетарій, котораго не могла прокормить его страна и, который пустился по свѣту, въ поискахъ счастья въ американскихъ и англійскихъ ресторанахъ, въ международныхъ курортахъ и далекихъ портовыхъ городахъ экзотическихъ странъ. Этой извѣстности очень повредило то, что среди лакеевъ - нѣмцевъ оказалось

“Человекъ изъ ресторана”. — Пріятный гость. — Любовь и ъда.
— Счастливые супруги. — Десять заповѣдей для лакеевъ.

много агентовъ пѣмецкой контръ - развѣдки, которые, правда, оказали своему отечеству немалую услугу, но заставили публику даже въ нейтральныхъ странахъ, держаться отъ нихъ, несмотря на ихъ достоинства, по дальше.

Пришло изучить никогда не занимавшимся этимъ ремесломъ, и намъ эмигрантамъ. Знаніе иностраннныхъ языковъ, представительная виѣшность, прекрасное воспитаніе, чистоплотность и дисциплинированность русскихъ «людей изъ ресторана» открыла имъ двери во многіе фешенебельные рестораны Парижа, французской Ривьеры, Лондона, а также Нью-Йорка, Чикаго и Филадельфіи. И вотъ тѣ, которые у себя на родинѣ когда-то сами сидѣли за хлѣбосольнымъ столомъ «Медвѣдя», «Донопона» или же «Большой Московской», теперь въ изгнаніи должны сами отзываться на зовъ чужестранной толпы... Но они всегда несутъ свой тяжкій крестъ съ достоинствомъ и честью.

Нерѣдко можно видѣть, какъ въ пѣкоторыхъ парижскихъ ресторанахъ происходятъ встрѣчи великихъ князей и иностраннныхъ монарховъ съ русскими офицантами — б. офицерами лучшихъ русскихъ гвардейскихъ полковъ и моряками военного флота.

Минувшіе годы сокрушили все — родину, карьеру, семью, близкихъ; осталась лишь дружба, спаянная подвигомъ и кровью. И вотъ «лакей» и «гость» говорятъ другъ съ другомъ сердечно и просто, какъ равные, забывъ окружающую ихъ обстановку ресторана. Всѣмъ извѣстны посѣщенія испанского короля Альфонса XIII одного русскаго ресторана въ Парижѣ, бесѣды, которыя онъ ведетъ съ служащими тамъ офицерами своего шефского полка и русскіе национальные напѣвы, которыми встрѣчаетъ его оркестръ.

Профессія «человекъ изъ ресторана» утомительна, отвѣтственна и требуетъ громаднаго, внимания, опыта и выдержки. Лакей долженъ быть хорошо и опрятно одѣтъ, выбритъ, трезвъ и привѣтливъ. Онъ долженъ умѣть прислуживать посѣтителямъ ресторана съ большой предупредительностью, но и безъ навязчивости. У него должна быть великодушная память, чтобы не спрашивать два раза клиента о томъ, что тотъ заказалъ. Отъ него требуется большая ловкость при подачѣ кушаний и напитковъ и умѣніе ихъ «сервировать»: рѣзать, накладывать на тарелку, подливать вино въ бокалы такъ, чтобы причинять посѣтителямъ, какъ можно менѣе беспокойства. Его не должно быть замѣтно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ находится всегда отъ клиента поблизости, чтобы умѣть исполнить каждое его желаніе. Хорошіе рестораны гордятся «умѣлой подачей» своей прислуги.

ПРІЯТНЫЙ ГОСТЬ

У лакея долженъ быть очень памятный глазъ. Опытный лакей съ первого взгляда опредѣляетъ, съ кемъ онъ имѣть дѣло. Костюмъ, обращеніе съ дамой, газета, которую читаетъ клиентъ за ъдой, выборъ блюдъ и вина, умѣніе обращаться съ кушаніями различными и изысканными — все это даетъ вызвому «человѣку» большой материалъ для наблюдений и выводовъ. Конечно, самымъ приятнымъ гостемъ для лакея является типъ «гурмана», который любить поѣсть, выпить а главное цѣнить, внимательное къ нему отношеніе. Такой ресторанный завсегдатай всегда чрезвычайно польщенъ, когда мѣтровъ-д-отель съ первого же взгляда опредѣляетъ въ немъ цѣпителя тоикихъ винъ и шедевровъ кулинаріи. Такому посѣтителю надо сейчасъ же нести съ прилавка въ ресторани

Въ СТУДИЮ ХОЛЛИВУДА
Въ столицѣ экрана лакей долженъ быть эквилибристомъ

НА КАЖДЫЙ СТОЛЬ
ПО ОДНОМУ
ЛАКЕЮ

Въ роскошной гостинице Сенъ - Морица,
каждый лакей прислуживает только за
однимъ столикомъ

только что сваренную гигантскую лангусту, трюфеля изъ Перигора, рѣдкій сортъ рыбы или же сѣдло молодой козы. Лакей также ничѣмъ не рискуетъ, если принесетъ изъ потреба какую - нибудь особо завѣтную, запыленную бутылку старого «Токая», или же «Наполеоновскаго» коньяка. Очень часто, глубоко польщенный этой оцѣнкой его личности, гость, молчаливымъ жестомъ приказываетъ откупорить бутылку и поставить ее на столъ. Иногда оть немногого капризничаетъ, но не очень... чтобы показать лакею, что и оть «видѣль виды», и его ничѣмъ не удивить.

Но иогда — увы — лакей переживаетъ горчайшее разочарование, если не сумѣеть оцѣнить платежеспособности клиента. Бываетъ, что клиентъ по окончаніи роскошного пира, проситъ подать ему счетъ для подписанія. Это означаетъ, что сейчасъ въ бумажнике посѣтителя «денежного эквивалента» не имѣется, и за деньгами предстоитъ навѣдаться къ нему на квартиру. Конечно, если посѣтитель лично извѣстенъ въ ресторанѣ, то все оканчивается къ обоюдному удовольствію.

Однако, бываетъ случаи, когда посѣтитель, выкуривъ дорогую гаванскую сигару и покусываясь въ зубахъ зубочисткой, съ очаровательной улыбкой... выворачиваетъ свои карманы на изнанку — sacramentalnyj жестъ, обозначающій, что ему платить нечѣмъ! Это одна изъ ресторанныхъ трагедій, которая происходитъ далеко не такъ рѣдко, какъ это можно предполагать.

Какія измѣненія можно прочесть въ эти нѣсколько секундъ на лицахъ метръ - д - отеля, старшаго лакея, младшаго лакея, «спикко-ло» и швейцара — объ этомъ можетъ дать представление только талантливый художникъ. Пере здѣсь безсильно... Клиента вѣжливо приглашаютъ въ контору, и здѣсь дѣло заканчивается составленіемъ полицейскаго протокола или другими непрѣятностями.

О томъ, какъ покидаетъ такой клѣтъ негостепрійный кровъ ресторана — лучше не распространяться.

ЛЮБОВЬ И іДА

Не слѣдуетъ думать, что для лакея всѣ гости — одинаково пріятны. Болѣе всего, конечно, лакеи цѣплятъ влюбленныхъ. И не тѣхъ влюбленныхъ, которые находятся въ томъ невмѣняемомъ состояніи, когда имъ рѣшительно все равно, что ёстъ: жареныхъ осьминоговъ или же сибирскіе пельмени, но именно влюбленныхъ въ первой стадіи романы...

Когда посѣтительница молода и интересна, а ея кавалеръ готовъ снять звѣзды съ неба, чтобы ей угодить; когда она хочетъ казаться ей щедрымъ, великодушнымъ, утонченнымъ, понимающимъ толкъ въ хорошеніи винъ и сигарахъ; когда ужинъ долженъ быть легкимъ, изысканнымъ, немного возбуждающимъ, но и не отягощающимъ желудка; когда вино должно пьянить, но не опьянить; когда музыка не должна играть слишкомъ громко и вмѣстѣ съ тѣмъ доходить до сердца; когда, наконецъ, лакей долженъ умѣть во время отвернуться, если же посѣтители заняли отдѣльный кабинетъ, во время подождать съ блюдомъ у закрытой двери, а затѣмъ, послѣ кофе и ликера, вообще провалиться сквозь землю — о, тогда лакей имѣеть всѣ 100 шансовъ за то, что его усилия будутъ щедро вознаграждены! Тогда можно подать весьма внушительный счетъ и, конечно, клиентъ не будетъ прилипаться къ какой-нибудь коробкѣ спичекъ.

Въ такихъ случаяхъ бывалый лакей пре-вращается въ истиннаго бенефиціанта.

Посмотрите на этого пожилого бакенбардиста, съ какимъ сочувствіемъ и пониманіемъ прислуживаетъ онъ этой элегантной па-

НА ТЕРАССЪ ПАРИЖСКАГО КАФЕ
Этотъ гарсонъ заработалъ состояніе на подачѣ чернаго ко-

Великому изслѣдователю

рѣ! Онъ, конечно, дѣлаетъ видъ, что его интересуетъ только желудокъ посѣтителей, но не одно движеніе ихъ сердца не укроется отъ его внимательного взгляда. Онъ не подаетъ, не служить, не наливаетъ — онъ священнодѣйствуетъ! Каждая улыбка дамы жадно ловится его внимательнымъ взглядомъ, каждое ея желаніе выполняется съ полуслова... Сколько такихъ паръ перевидалъ онъ уже на своемъ вѣку!

Къ сожалѣнію старые лакеи - профессіоналы увѣряютъ, что «вѣкъ галантности» миновалъ... Прежде для того, чтобы добиться взаимности интересной дамы, кавалеру надо было угостить ее цѣльмъ рядомъ самыхъ изысканныхъ ужиновъ, причемъ пара, конечно, всегда приходила въ одинъ и тотъ же ресторанъ. — Теперь не то! Теперь часто и подавать нечего, а главное некогда.. Приходятъ, торопятся, Ѣдятъ какъ попало и что попало, нерѣдко ограничиваясь коктейлемъ и сандвичемъ у стойки, и затѣмъ быстро уѣзжаютъ на такси...

«СЧАСТЛИВЫЕ СУПРУГИ»

Но особенно не жалуютъ лакеи супружъвъ, которые уже порядкомъ надоѣли другъ другу. Иногда мужъ ведетъ жену въ ресторанъ для того, чтобы освободить ее отъ заботъ по хозяйству и доставить ей нѣкоторое развлеченіе. А она сидѣть за столомъ, Ѣѣсть, пить и высчитываетъ при этомъ, что бы все это стоило, если бы она купила провизію на базарь и подготовила обѣдъ дома!..

Ей ничего не нравится. Супъ не наваристъ и безвкусенъ. Цыплятина недожарены или же пережарены. Вино кислое. Мороженое недостаточно маслянисто. Она ревнивымъ взоромъ слѣдить за глазами мужа, которые не произвольно останавливаются на дамскихъ силуэтахъ, и въ то-же время дѣлаетъ самыя ядовитыя замѣчанія лакею. Ей откуда-то все время дуетъ. Ей надо занять такое мѣсто, чтобы ея не видѣли и въ то время не ходили за ея спиной и т. д..

Въ такихъ случаяхъ лакей буквально сбивается съ ногъ, чтобы угодить посѣтительницѣ и отвести громовые удары отъ головы ея супруга. Всей своей мимикой и обращеніемъ онъ старается подчеркнуть чувства глубочайшаго соболѣзвованія мужу. И онъ вздыхаетъ облегченно, когда, выпивъ кофе и расплатившись, не безъ воркотни и пикировки, пріятная пара оставляетъ, наконецъ, помѣщеніе ресторана.

Есть еще одна разновидность капризныхъ посѣтителей, нелюбимыхъ лакеями. Это — слишкомъ требовательные и безцеремонные гости, которые поминутно зовутъ прислугу, стучать по стакану ножомъ и кричать на весь ресторанъ: «Человѣкъ», какъ будто они въ лѣсу или же на ярмаркѣ. Для такихъ посѣтителей у лакеевъ имѣется одинъ трюкъ, который вылѣчиваетъ крикуновъ радикально. Когда крики и восклицанія гостя становятся черезчуръ надоѣдливыми, по знаку метръ-д-отеля, лакеи со всѣхъ сторонъ опреметъ бросаются къ посѣтителю и обступаютъ его столъ... Это его такъ раздражаетъ, что онъ становится тише.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ очень фешенебельныхъ и дорогихъ гостиницъ, западноевропейскіе рестораторы избѣгаютъ держать много прислуги. Но, чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ въ ресторанахъ больше лакеевъ. Въ особенности много прислуги въ Австрии и Венгрии. Уже въ Вѣнѣ мы встрѣчаемъ особый институтъ «цалкельнер», т. е. старшаго лакея, получающаго съ посѣтителями по счету. Въ Венгрии же и въ Румыніи лакеевъ еще больше: одинъ приносить хлѣбъ и приборъ, другой подаетъ супъ, третій вино, четвертый жаркое, пятый сладкое и кофе, и наконецъ приходитъ метръ - д - отель и получаетъ деньги. А затѣмъ всѣ выстраиваются и протягиваютъ руки за чаевые.

Послѣдній пережитокъ когда-то великолѣпной жизни магнатовъ...

Возгремѣли въ Совѣтахъ витія :
 Эрріо Эдуардъ по Россіи
 Съ блескомъ, съ трескомъ несется, герой.
 — «Иши ты, претъ ему брюхо, горой!
 Сыты, гладки заморские черти...
 А у насъ руки-ноги какъ жерди,
 Отъ Ѣды отучились рты,
 Подтянуло къ спинѣ животы...
 Сладко жить на землѣ пустобрехамъ,
 Въ ротъ имъ ситшаго, тае, съ горохомъ»...
 Смотрить съ завистью русскій народъ
 И уру изъ подъ палки ореть.
 Эрріо же, Эдуардъ полнотѣлый,
 Отъ оваций совсѣмъ разомлѣлый,
 Приведя себя въ крайній экстазъ,
 Сыплетъ ворохи высипреннихъ фразъ,
 Не найдетъ восхлицательныхъ знаковъ,
 Для совдепскихъ и туковъ, и злаковъ;
 Для чеки, для колхозовъ, рабфаковъ;
 Славословить совѣтскій союзъ,
 Комсомолы, ударниковъ, вузъ...
 Нѣть на свѣтѣ превысипреній барда
 Что того-ль Эрріо Эдуарда,
 Крѣпко держитъ въ рукѣ онъ блокъ-нотъ,
 Весь изъ верхнихъ составленный нотъ,
 И поетъ фистулю, поетъ.
 «Какъ опрятны, богаты деревни!
 Гдѣ ихъ видѣть захудалый и древій,
 Грязь, неряшество отжитыхъ лѣтъ?
 Передъ нами не Русь, а балетъ!
 Мужички здѣсь не сѣютъ, не пашутъ,
 Хороводы лишь водятъ да пляшутъ;
 Проварившись въ фабричномъ котлѣ,
 Здѣсь народъ какъ въ Парижѣ въ Шатлѣ,
 Гдѣ россійские пляшутъ пейзаны,
 Балалайки падѣвъ, сарафаны»...
 Эрріо, позабывши о Брестѣ,
 Уподобясь влюбленной невѣстѣ,
 Страстно къ Сталину льнетъ, жениху;
 Быть грѣху, быть грѣху, быть грѣху...
 Побывавши въ совдепской Сорбоннѣ,
 Тыль тамъ супъ, что не сыпешь въ Ліонѣ,
 А приди изъ Сорбонны домой,

Закусиль его свѣжей икрой.
 не похожъ на Ифета и Сима,
 Эдуардъ обнимаетъ Максима,
 и не вспомнилъ Максима словцо:
 «Я плюю вамъ, французы, въ лицо!»*)
 Стушевалось словцо, какъ въ туманѣ,
 да къ тому же есть платочекъ въ карманѣ...

Пообтерся — и сухо онять!.. —
 Есть резонъ на плевокъ наплевать.
 А въ колхозѣ изъ всѣхъ своихъ силъ.
 Эрріо молотилъ, молотилъ...
 Молотилъ энергично руками,
 Шаловливо бросалась спонами,
 Молотилъ, прославляя совкомъ,
 Языкомъ, языкомъ, языкомъ.
 Молотилъ онъ руками минутки,
 Языкомъ — чуть не круглые сутки,
 И за это въ Совдепіи стала
 Безъ пяти онъ минутъ генераль.
 Впрочемъ, это явилось уткой
 Чѣй-то злой, ядовитою шуткой,
 Но за что, почему, «безъ чиновъ»
 Лѣть онъ токи медовые словъ?
 Чести точно такой совершенно
 Удостоили раны Кашенѣ,
 Чинъ подобный же носить Вайантъ;
 За заслуги великия данъ
 Досточтимому онъ Доріо,
 Отчего же не почтить Эрріо?
 Мы признатъся должны безпристрастно,
 Не почтенъ онъ совсѣмъ ионарасну;
 Не безъ всѣхъ и важныхъ причинъ
 Получилъ бы высокий онъ чинъ,
 Заработавъ свои зполеты,
 Честь и славу, и многія лѣта!..

Кузнецікъ - Музыканть.

*) Въ своихъ впечатлѣніяхъ о Западѣ, Горькій кончаетъ полную злобы статью о Франціи словами: «Плюю тебѣ въ лицо, прекрасная Франція!»

ДЕСЯТЬ ЗАПОВѢДЕЙ ДЛЯ ЛАКЕЕВЪ

- На одномъ мѣстѣ въ ресторанѣ не должно находиться одновременно болѣе одного лакея.
- Лакей долженъ быть быстръ въ отвѣтахъ.
- Онъ никогда не долженъ терять присутствія духа.
- Онъ долженъ обладать хорошей памятью. Блуждать между столами и спрашивать гостей: «Кто заказывалъ лангусту?» — не полагается.
- Лакей никогда не долженъ настаивать на своемъ. Гость «всегда правъ».
- Лакей, своими манерами и виѣшницѣ
- видомъ, долженъ соотвѣтствовать характеру посѣтителей ресторана.
- Лакей долженъ обладать способностью ясновидящаго, чтобы сразу опредѣлять платежеспособность посѣтителя.
- Онъ же долженъ выработать въ себѣ нюхъ детектива, чтобы по манерамъ и виѣшнему виду гостя, сразу же опредѣлять, не совершилъ ли онъ преступленія и не разыскивается ли полиціей.
- Лакей не долженъ быть посредникомъ для знакомства между клиентами, за исключениемъ тѣхъ случаевъ, когда онъ очень хорошо знаетъ своихъ гостей.
- Лакей долженъ быть «глухъ» къ разговорамъ посѣтителей.

Арель.

лицо и ...

ИЗНАНКА

Преступленіе Віолетты Нозъеръ

18-лѣтняя отравительница

Уголовная хроника Парижа пестрить преступлениями:

Молодой человѣкъ изъ скромной, почтенной французской семьи убиль и ограбилъ ювелира. Этому воспитанному молодому человѣку нужны были деньги для веселой жизни, а отецъ давалъ мало.

Молодой человѣкъ убилъ своего друга американца, чтобы присвоить деньги убитаго, необходимые убийцѣ для кутежей.

Еще одинъ заманилъ своего друга, въ укромный уголокъ, зная, что при немъ имѣются цѣнности, убилъ и ограбилъ.

Студентъ университета изъ хорошей семьи состоять сутенеромъ проститутки, которая даетъ ему изъ «зарабатываемыхъ» єю денегъ до 100 фр. въ день. Ему нужны деньги, а папаша выдає на карманные расходы всего 200 фр. въ мѣсяцъ.

Убийства, грабежи и друг. преступленія не прекращаются, а учащаются. Скорбить общественная совѣсть, возмущается и беспомощно обсуждается, какъ и чѣмъ бороться съ увеличивающимся зломъ: расшатана семья, религія забыта, общественное мнѣніе въ загонѣ, молодежь въ большинствѣ развращена и главная цѣль ея жизни: бездѣлье, кутежи, развратъ. Эти монпарнасскіе и монмартрскіе «моншеры», завсегдатаи кабаковъ и разныхъ злачныхъ мѣстъ топчути жизни, ни передъ чѣмъ не останавливаются для удовлетворенія своихъ гнусныхъ инстинктовъ. Народилась какая то особая молодежь: кто они, почему свободны, могутъ фланжировать но только по ночамъ, но и днемъ, на какія средстава существуетъ большинство изъ нихъ? Что это — своеобразная дань молодости, или это обреченные, призванные поставлять убийцъ и другихъ преступниковъ, завлекать новыя кадры и развращать...

Для этихъ субъектовъ создалась даже своя особая вѣшнность. Напомаженная, зализанная голова, пиджакъ съ ватными искусственными плечами — стрѣлой и широкое болтающіяся панталоны. А дѣвицы, раскрашенныя во всѣ колера съ ярко красными пятнами на ногтяхъ, съ бритыми затылками, оголенныя... — партнерши моншеровъ. И грустно, что среди этихъ дѣвицъ попадаютъ не только проститутки, но и барышни изъ приличныхъ семей. Трудно отличить ихъ по виѣнности. И вся эта смрадная атмосфера заасыпываетъ новыя и новыя жертвы.

22 августа, восемнадцатилѣтняя, дѣвушка Віолетта Нозъеръ отравила своихъ отца и мать, которые «мѣшиали ей свободно жить» и, чтобы воспользоваться ихъ денежными сбереженіями — 165.000 фр., находящимися съ сейфомъ банка и 3.200 фр., бывшими дома у родителей. Отецъ умеръ, мать спасли.

Въ семѣ юлізнондорожного машиниста Нозъера давно было неспокойно. Ихъ един-

ственная дочь Віолетта была исключена изъ лицея за недопустимое въ школѣ неприличное поведеніе. Произошло это года три тому назадъ. Родители узнали, что дочь обманывала ихъ, лгала и зазорно вела себя. Они убѣдились, что не могутъ воспитать ее въ добрыхъ нравахъ, что дочь не считается съ ихъ желаніями и тѣмъ не менѣе не принятия мѣръ, чтобы устроить дѣвочку въ лучшихъ условіяхъ, где за нею былъ бы надзоръ, где дали бы ей доброе направлѣніе, хотя имѣли для этого полную возможность, располагая деяжными средствами. Віолетта осталась безъ занятій, ее ни къ чему не приспособили, свѣла знакомства съ дѣвушкой, познавшей уже жизнь, попала на Монмартръ и Монпарнассъ, узнала дансинги, кабаки, дома свиданій, стала веселиться...

Миловидная, неглупая, бойкая Нозъеръ пользовалась успѣхомъ въ сомнительныхъ кружкахъ кутящихъ молодыхъ людей, — цѣль жизни которыхъ: бездѣлье, пьянство, развратъ. Монпарнасскіе «Моншеры», завсегдатаи злачныхъ мѣстъ захватили Віолетту, увлекли. Эти бездѣльники, готовые за деньги на все, стали постоянными друзьями злосчастной дѣвушки, которая опускалась все ниже и ниже.

Она имѣла возлюбленныхъ платныхъ и бесплатныхъ, случайныхъ и болѣе постоянныхъ, въ числѣ постѣдныхъ были: негръ, алжирецъ и студенты - отбросы. Особенно любовью пользовался студентъ - юристъ Жанъ Дабенъ, который состоялъ при Віолеттѣ на положеніи сутенера — она давала ему 100 фр. въ день. Несчастная добывала эти деньги, отдаваясь безъ разбора, заболѣла склерозомъ болѣзнью. Лечилась у врача Дерона, сказавъ родителямъ, что страдаетъ головными болями. Этотъ врачъ былъ извѣстенъ родителямъ Віолетты, такъ какъ онъ почему-то изслѣдовалъ ихъ кровь.

Недогадливая мать показала слѣдователю, что не знала и не подозрѣвала, какую жизнь ведеть ихъ дочь, которая выходила изъ дома только днемъ, по вечерамъ рано ложилась спать. — «Можеть быть, когда мы засыпали, она тайкомъ уѣзжала и возвращалась до того, когда мы просыпались».

Преступленіе тщательно обдумано, подготовлено и выполнено. Приняты были мѣры, чтобы скрыть истину происшествій и оградить Віолетту отъ подозрѣнія.

Предварительное слѣдствіе ещедало не закончено. Неизвѣстно, былъ ли соучастникъ и кто выработалъ планъ дѣла, по Віолетта во время совершения преступленія проявила предусмотрительность, выдержку и силу воли.

Въ день убийства она завтракала дома съ родителями. После завтрака играла съ отцомъ въ карты. Затѣмъ сказала, что идетъ къ врачу за лекарствомъ отъ головной боли, которой страдали родители и она.

Возвратившись скоро домой, Віолетта показала рецентъ, написанный врачомъ и принесла три порошка, упакованные въ трехъ бумажкахъ, одинъ былъ помѣченъ крестикомъ. Всѣ трое приняли по порошку; Віолетта взяла порошокъ, помѣченный крестикомъ.

Отецъ Нозъеръ первый почувствовалъ себя дурно, вошелъ въ комнату дочери и упалъ около кровати. Мать, услыхавъ шумъ, съ большими усилиями тоже вошла въ комнату дочери, где упала въ безчувственномъ состояніи около мужа. Віолетта, по словамъ матери, лежала на постели, будто спала.

Между тѣмъ мать Нозъеръ нашла лежащей на кровати въ своей комнатѣ и пока не установлено, кто помогъ Віолеттѣ перенести туда грузную женщину.

У матери Нозъеръ поранена голова и она утверждаетъ, что, теряя сознаніе, почувствовала ударъ по головѣ чѣмъ то твердымъ, но не видѣла кто нанесъ ей ударъ.

Убѣдившись, что отецъ и мать лежатъ безъ чувствъ, Віолетта сняла съ тѣла матери поясъ, распорола его, вынула лежавшій тамъ 1000 фр. билетъ и снова зашила поясъ. — «Я сдѣлала точно, какъ былъ раньше поясъ, и приколола булавкой» — показала она слѣдователю. Забравъ 2200 фр., бывшіе у отца, Віолетта повѣсила портьеру на входной двери — «чтобы заглушить стоны, которые могутъ услышать соѣдіи» и ушла.

Изъ кафѣ на площади Оперы, Віолетта послала домой срочное письмо, что не возвратится домой къ обѣду (хорошо придуманное алиби), была у парикмахера, привела себя въ порядокъ и отправилась къ своей приятельнице, съ которой встрѣтили студентъ Жака и Вилли, обѣдали вмѣстѣ въ ресторанѣ, потомъ до полуночи танцевали... Рѣзвились.

Въ сумочкѣ ея лежали — 3200 франковъ.

Родители Віолетты дома умирали.

Въ часъ почти Віолетта вернулась домой, отецъ былъ мертвъ, мать въ тяжеломъ состояніи. Преступница открыла газъ, предупредительно навѣщенная на дверяхъ драпировка не пропускала газа изъ квартиры. Постоявъ некоторое время на площадкѣ, дѣвушка подняла тревогу, разбудила соѣдій. Въ большомъ отчаяніи, рыдая, она рассказала объ ужасѣ, который только что увидѣла въ квартирѣ, возвратившись домой. Дали знать о несчастіи. Супруговъ увезли въ больницу, где мать спасли.

На слѣдующій день Віолетта обновила свои туалеты, поселилась въ гостинице, встрѣчалась съ знакомыми, алжирцемъ, со студентами и зажила своею обыкновенной жизнью.

Подозрѣніе противъ нея возбудила она сама. Полицейскій инспекторъ предложилъ ей поѣхать съ нимъ въ больницу, где она должна допросить мать, если врачъ разрѣшилъ, а она повидаетъ больную. Поѣхали. Инспекторъ попыталъ переговорить съ врачомъ, а

Внизу:

СТУДЕНТЪ ЖАНЪ ДАБЭНЪ
другъ Виолетты Нозьеръ, въ ожиданіи
допроса у слѣдователя.

ПОСЛЪ ОЧНОЙ СТАВКИ

Въ интересахъ слѣдствія въ больнице Сентъ - Антуанъ между Виолеттой Нозьеръ и ея матерью состоялась очная ставка, носившая очень драматический характеръ. На нашемъ снимкѣ, защитники Нозьеръ выводятъ ее изъ больницы для доставки въ тюрьму Петитъ Рокеттъ.

человѣкъ, пользовавшійся уваженіемъ всѣхъ его знатныхъ. Дочь говоритъ, что имѣла свиданія съ отцомъ въ бесѣдкѣ, въ садикѣ при домѣ. Но достаточно осмотрѣть эту неизѣирающуюся бесѣдку, чтобы убѣдиться въ подломъ измышеніи клеветы на убитаго отца.

Выяснилось еще одно важное обстоятельство, осложняющее слѣдствіе. Имѣется указаніе на то, что Виолетта еще раньше покушалась на жизнь родителей два раза: она пыталась поджечь квартиру, но не выяслено, чѣмъ пожаръ угрожалъ жизни родителей; дочь дала какой то ядъ родителямъ, но они отѣлались легкимъ недомоганіемъ.

Очная ставка между бальною матерью и дочерью глубоко взволновала присутствовавшихъ — слѣдователя, инспекторовъ, защитниковъ Нозьеръ и друг. Мать прокляла дочь, которая на колѣньяхъ умоляла о прощаніи, истерически рыдая.

Слѣдственные власти заняты выясненіемъ весьма важныхъ вопросовъ. Былъ ли у Нозьеръ сообщникъ? Кто писалъ рецептъ врача; было ли постороннее лицо въ квартирѣ Нозьеръ, которое помогало перенести отравленную мать Нозьеръ въ другую комнату? Дѣйствительно ли кто-то нанесъ матери Нозьеръ ударъ по головѣ? Кому убийца пере-

дала деньги, такъ какъ на себя израсходовала около 600 фр. Возникаетъ вопросъ объ изслѣдованіи умственныхъ способностей Виолетты Нозьеръ.

Въ такомъ положеніи находится дѣло въ настоящій моментъ.

Несомнѣнно, что слѣдственная власть откроетъ и освѣтить еще много нового, неясного и тяжелаго въ этомъ дѣлѣ.

Для иѣкотораго успокоянія общественной совѣтѣ будеть важно заключеніе экспертовъ — врачей — совершила ли Нозьеръ преступленіе вполнѣ сознательно и нѣтъ ли какаго либо уклоненія въ ея душевномъ состояніи.

Несомнѣнно одно, что злосчастная Нозьеръ потеряла представленіе о добрѣ и злѣ. Ее развратили въ почти дѣтскомъ, нѣжномъ возрастѣ, заразили тяжкою болѣзнью. Монмартръ, Монпарнасъ вытравили ея душу, залили виномъ и развратомъ и дѣвушка озвѣрѣла. Можно ли считать ее совершенію здоровымъ человѣкомъ? Отътственна ли полностью за содѣяніе — одна она?

Юристь.

Не забудьте

что 1 октября с. г. срокъ для представлениія произведеній на

Дѣтскій литературный конкурсъ

“ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
РОССІИ”

гово́рят о чём...

Франко - совѣтская дружба — какъ говорится «на повѣсткѣ дня», и пресловутое путешествіе Эрріо въ «страну пятилѣтки» уже называютъ «новымъ Тулономъ», сравнивая его съ нашумѣвшимъ когда то визитомъ русской эскадры во Францію въ разгарѣ франко - русского альянса.

Въ связи съ этимъ участились поѣздки въ СССР французскихъ туристовъ и цѣльныхъ экскурсій. Почти одновременно съ отбытиемъ главы радикаловъ въ Россію оттуда возвратилась цѣлая группа видныхъ французскихъ туристовъ — членовъ недавно организованного общества «Любителей путешествій». Увы, ихъ впечатлѣнія совсѣмъ не такъ потрясающи и отзывы о «совѣтскихъ достиженіяхъ» отнюдь не столь восторженны, какъ впечатлѣнія и отзывы экспассивного и благодушного Эрріо.

Вотъ нѣсколько замѣчаній г. Жоржа Права, тов. предсѣдателя парижской городской управы, принимавшаго участіе въ поѣздкѣ:

«Необходимо отмѣтить, что Совѣты дѣлаютъ серьезныя усиленія для развитія туризма. Дѣлается ли это ради пропаганды, или для того, чтобы получить необходимую валюту, но я долженъ признать, что рѣдко встрѣчаль подобную роскошь, которой окружены иностранцы, посѣщающіе страну. Спальные вагоны съ иголочки. Въ отеляхъ — лучшіе апартаменты. Великолѣпные автомобили, въ которыхъ мы проѣзжали по улицамъ среди любопытныхъ взоровъ безмолвнаго населения.»

Но...

«Все это кажется кричащимъ противорѣчіемъ, ибо СССР оставляетъ у путешественника грандиозное впечатлѣніе убожества и нищеты. Люди отвратительно одѣты, едва обуты, костюмы изношены, часто въ лохмотьяхъ. У мужчинъ — фуфайка или рубашка хаки, безъ галстука, пиджакъ, обтрепанныя брюки и, разумѣется каскетка лаціональный головной уборъ. У женщинъ — почти форма: блузка, юбка и повязка, обматывающая волосы. На ногахъ сандаліи безъ каблуковъ.»

Но едва ли не самымъ знаменательнымъ является заключительное замѣчаніе г. Права:

«Конечно столь короткій визитъ не могъ позволить слѣдить какихъ бы то ни было окончательныхъ выводовъ, тѣмъ болѣе, что мы не могли видѣть ничего, кроме того, что Интуристу угодно было намъ показать. Но вотъ какъ формулировалъ мнѣ одинъ весьма освѣдомленный дипломатъ среднее отношеніе къ СССР: если интеллигенція изъ моднаго снобизма часто приходитъ въ энтузиазмъ отъ грандиознаго опыта, если буржуазія (ждавшая ужасовъ) нѣсколько успокаивается, то рабочіе, которымъ такъ много говорили о совѣтскомъ раѣ, все чаще и чаще спѣшатъ возвратиться изъ этого рая въ свою старую добрую Францію.»

Можетъ быть восторги г. Эрріо тоже объясняются тѣмъ, что онъ знаетъ, что ему не придется самому жить въ Совдепіи и вкусить прелестей этого рая?

Въ газетахъ часто мелькаютъ забавныя сообщенія о выводахъ «досужихъ статистиковъ». Оказывается эти досужіе статистики объединились: въ Англіи существуетъ общество любителей статистики, и работы его часто бывають, дѣйствительно, любопытны.

Вотъ нѣсколько цифръ относящихся къ жизни Великобританіи:

Въ Англіи происходитъ одна свадьба каждыя три минуты и рождается три ребенка въ минуту. Англичане выкуриваютъ 30.000 папиросъ въ минуту и расходуютъ на закупивание въ этотъ же срокъ 48.000 спичекъ. Каждый часъ выходитъ въ свѣтъ 6 новыхъ книгъ и выпускается въ обращеніе 20 по выхъ автомобилей. 40 миллионовъ англичанъ съѣдаєтъ каждый день 12 миллионовъ яицъ и выпиваетъ ежедневно 25 миллионовъ литровъ пива. По воскресеньямъ полтора миллиона посѣщаетъ церковь и 1.800.000 синема. 350.000 играетъ въ гольфъ и 400.000 въ tennis. 1.500.000 совершаютъ прогулки на автомобилѣ.

Авторы этого труда скромно умалчиваютъ о томъ, сколько англичанъ предается по воскресеньямъ увлекательному спорту статистическихъ упражненій.

Что такое слава?

На этотъ вопросъ даетъ своеобразный отвѣтъ любопытный опытъ, продѣланый нелавно извѣстнымъ французскимъ писателемъ Ролландомъ Доржелесь.

Онъ разослалъ нѣсколькоимъ знаменитостямъ популярность которыхъ хотѣлъ испытать, письма, но вмѣсто адреса наклеилъ на конвертъ только... портретъ адресата. Результатъ превзошелъ всѣ ожиданія: почти всѣ они получили свои письма на другой же ленъ. Получили ихъ и Дранемъ и Майоль, и Карпантъ, и разумѣется всѣ кино - знаменитости. Но... письмо съ портретомъ профессора Ру, знаменитаго бактеріолога и сподвижника Пастера, вернулось съ помѣткой:

«Неизвѣстенъ!»

Кстати сказать, мало кто знаетъ, что на французскомъ почтамтѣ существуетъ специальное отдѣленіе, которое вѣляетъ письмами съ неправильными или недостаточными адресами. Служащіе этого бюро проявляютъ настоящую виртуозность при расшифровкѣ нѣкоторыхъ адресовъ. И все же въ теченіе года остается приблизительно миллионъ недоставленныхъ писемъ.

Люди такъ или иначе знаменитые, конечно, письма свои получаютъ. Такъ, скончавшаяся недавно поэтесса Маркиза де Ноай много разъ получала письма съ такимъ аллесомъ:

«Мадамъ де-Ноай, Франція.»

Съ такимъ же лаконическимъ адресомъ получила недавно письмо и г. Андре де Фукиеръ, извѣстный парижский законодатель

модъ, неизмѣнныи предсѣдатель на всѣхъ конкурсахъ элегантности.

Но еще забавнѣе было содержаніе письма. Ему писаль какой то иллуксий князекъ и предлагалъ ему... руку и сердце его племянницы принцессы.

«Она очень красива», — писаль онъ — у нея хороший характеръ, ей восемнадцать лѣтъ, самое же главное это то, что она хочетъ жить во Франціи.

Что отвѣтилъ ему г. де Фукиеръ — неизвѣстно.

И еще нѣсколько словъ о популярности.

Кружокъ русскихъ писателей и журналистовъ облюбовалъ для своихъ вечернихъ встречъ одно кафе въ Отей недалеко отъ Булонского лѣса (Монпарнассъ сейчасъ не въ модѣ). Вышло такъ, что нѣсколько разъ къ этому кружку присоединялся живущій, какъ извѣстно, въ Парижѣ А. Ф. Керенскій.

Каково же было изумленіе собравшихся, когда однажды при появленіи бывшаго главы Временного Правительства офицантъ - французъ почтительно нагнулся къ нему и спросилъ:

— Что прикажетъ господинъ президентъ?

Какъ было раскрыто во французскомъ кафе инкогнито русскаго «диктатора» осталось тайной. И на вопросы присутствовавшихъ офицантъ только важно и многозначительно отвѣчалъ:

— Ну что жъ... Мы, офицантъ, мы знаемъ всѣхъ...

Вѣроятно эта освѣдомленность считается среди офицантовъ очень полезнымъ и... выгоднымъ качествомъ.

Въ одномъ изъ русскихъ учрежденій по оказанию помощи безработнымъ.

Служащіе — въ большинствѣ бесплатные, — сбились съ ногъ. У дверей длинная очередь просителей. Предложеніе труда огромно, спросъ ничтоженъ.

Одинъ изъ просителей особенно настойчивъ. У него жена, ребенокъ... Обычная картина нужды...

— Нѣть ли какойнибудь работенки, го-сподинъ завѣдующій?..

Тотъ безпомощно разводить руками.

— Вотъ, смотрите сами, сегодня всѣ требованія выполнены... Ничего, никако больше нѣть...

— Ну нѣть ли у кого изъ вашихъ знакомыхъ работы?.. На дому... У вѣсъ самихъ можетъ быть... Я все могу дѣлать... Хотя бы и не по специальности...

— А какая у васъ специальность?

Проситель мнется.

— Я... гробовщикъ...

Хотя бы и не по специальности!..

Эхо.

Кодакомъ
по большу свету

НА БОЛЬШИХЪ РѢКАХЪ С.А.Ш.Т.

Гигантский караванъ лѣса въ 350 метр. длины и 15 метр. высоты, сплавляемаго по р. Колумбіи въ Орегонѣ (Калифорнія). Для того, чтобы скрѣпить сплавляемыя бревна, потребовалось 300 тоннъ цѣпей.

МЕЖДУ ДВУМЯ СЪЕМКАМИ

Американская герльсъ, повидимому, свято соблюдаютъ правило, что «время деньги». Чтобы заполнить досугъ между двумя съемками, онъ предаются съ упоениемъ излюбленному нашими бабушками спорту.

АРТИСТКА И ПОРТНИХА

Звѣзда американского экрана Жюльетта Уаръ известна не только своими кинематографическими выступленими, но и творчествомъ въ области моды. На нашемъ снимкѣ Ж. Уаръ въ шляпѣ, изобрѣтеннаго ею фасона, пестромъ шарфѣ и бѣлой блузѣ.

УЛЛИСЬ ПОМЕРОЛЬ — РЕКОРДИСТЪ МЕДЛЕННОСТИ

Въ Парижѣ существуетъ состязаніе въ медленности автомобильной ъзды. Надо проѣхать какъ можно медленнѣе одну улицу на Монмартрѣ, не останавливаясь. Въ этомъ году первый призъ взялъ Уллисъ Помероль, уже выигравшій это состязаніе въ прошломъ году.

"Мелодія"

Разсказъ

Онъ служилъ въ столицѣ въ одномъ изъ министерствъ по вольному найму. Это означало, что его могли уволить отъ должности въ любую минуту, съ предупреждениемъ за три мѣсяца, безъ права на пенсию. Но онъ добросовѣстно исполнялъ свои обязанности, такъ какъ за сорокъ лѣтъ своей одинокой, трудовой жизни привыкъ все дѣлать хорошо.

Каждое утро въ половинѣ девятаго онъ покидалъ свою небольшую холостую квартиру въ западной части города, садился на автобусь и ровно въ девять переступалъ порогъ входной двери министерского дома. Начальство относилось къ нему сдержанно - холодно, но цѣнило въ немъ добросовѣстнаго чиновника. Ни съ кѣмъ изъ сослуживцевъ онъ не сходился. Они пользовались правами государственной службы и смотрѣли на него нѣсколько свысока, какъ на человѣка, случайно затесавшагося въ ихъ среду.

Сигъ зарабатывалъ столько, что ему хватало, не только на необходимое, но и на удовлетвореніе прихотей. Онъ могъ себѣ позволить роскошь побѣхать на время лѣтнаго отпуска за-границу или же приобрѣсти усовершенствованной радио - аппаратъ. Въ этомъ году, такъ какъ онъ не получилъ отпуска и вынужденъ былъ провести лѣто въ городѣ, ему захотѣлось купить парусную яхту.

«Я долженъ имѣть яхту» — думалъ онъ: — иначе я повѣщусь. Я согласенъ мучиться дальше, но я рѣшилъ твердо — безъ яхты я дальше «не играю». Безъ красавой, крѣпкой большой яхты. Мнѣ это надо, я этого хочу, я требую этого». — Сказано, сдѣлано. Черезъ двѣ недѣли яхта была куплена. Именно такая, какую онъ хотѣлъ: красава крѣпкая, большая. Прежний владѣлецъ ее очень дешево уступилъ, такъ какъ она больше не годилась для гонокъ. У яхты было также красивое название: «Мелодія».

Лодка стояла у одной изъ пристаней въ лабиринѣ озеръ подъ Берлиномъ. Ея новый владѣлецъ думалъ: «Я могу удѣлить моей яхтѣ время два раза въ недѣлю: въ среду послѣ обѣда и съ субботы послѣ полудня до понедѣльника утра. Теперь у насъ май мѣсяцъ. Такимъ образомъ до конца сентября я могу предпринять болѣе сорока поѣздокъ. Этого съ меня достаточно. Кто знаетъ, буду ли я въ слѣдующемъ году здѣсь». Пробная поѣздка его вполнѣ удовлетворила. Когда онъ въ первый разъ покинулъ въ среду вечеромъ «Мелодію», онъ прошелся: «Мнѣ будетъ съ тобой очень трудно разстаться!»

Человѣкъ не долженъ быть въ одиночествѣ. Когда подошелъ юнь, и въ одинъ изъ субботнихъ вечеровъ владѣлецъ яхты поднимался на бортъ лодки, «Мелодія» принимала еще одного гостя. Гости звали Леной. Лену надо было всему обучать, но она

была способна. Она умѣла совмѣстить въ себѣ все: функции боцмана и капитана, стеварда, и лоцмана, рулевого, сигнальщика, кока и гостя. Въ первый же субботній вечеръ — это было скорѣе случайностью, чѣмъ преднамѣренно — «Мелодія» шла вблизи залива въ густыхъ заросляхъ тростника. Точно повинуясь таинственной силѣ, углублялась яхта среди непроницаемыхъ стѣнъ въ этотъ зеленый лабиринтъ. Вода тихо журчала подъ килемъ, высокіе стебли неслышно и покорно склонялись подъ корпусомъ яхты въ сторону, стан волниныхъ птицъ взлетали съ беспокойнымъ крикомъ. «Мелодія» плавно скользила почти безъ шума, а вокругъ лодки расстипалась нѣжно зеленый, лѣвственный лѣсъ, и перешептывались, шуршили и потрескивали высокія, съ цвѣтами на верхушкахъ, тростники.

— Это мы здорово сдѣлали, «Маленький Капитанъ»! Какъ мы отсюда выберемся, подумаемъ завтра? Теперь же будемъ ужинать.

Объ ужинѣ позаботились любовно. Консервы купили въ лучшемъ магазинѣ. На «Мелодіи» имѣлась обитая голубыми бархатомъ каюта, спиртовка, посуда, столовое бѣлье вино и ледъ въ холодильникѣ, кофейная чашечки и превосходный «мокка». Имѣлась даже электрическая батарея, которой было достаточно, чтобы ярко освѣтить каюту. Тогда каюта имѣла видъ уютной ниши гдѣ элегантномъ ресторанѣ.

Когда же наступала ночь, то достаточно было поднять столь до потолка, и изъ мягкихъ дивановъ и подушекъ составлялись удобныя постели. Ужинать рѣшили на палубѣ. Пока онъ опускался и свертывалъ паруса, «Маленький Капитанъ» хлопоталъ на кухнѣ. Затѣмъ около рулевого колеса въ углубленіи лодки поставили накрытый столь и на гребныя банки положили мягкія подушки. Открывая бутылку вина, онъ крикнулъ въ глубину кухни: «Капитанъ, всѣ наверхъ!» И тогда сѣли ужинать. Ужинъ былъ превосходенъ: холодное жаркое, маіонезъ изъ омаровъ, куропатки, пирожные и фрукты.

Когда стемнѣло, тростникъ вокругъ яхты выглядѣлъ, какъ испанскій лѣсъ. Они не хотѣли сидѣть совсѣмъ въ темнотѣ. Онъ принесъ снизу свѣчу въ стеклянномъ футляре и ее зажегъ. Съ берега неслись черезъ тишну лѣтней ночи голоса птицъ...

— Что это за птица, которая такъ громко поетъ?

— Это соловьи «Капитанъ». Развѣ ты не знаешь?

Иногда низко надъ головами, почти безъзвучно, пролетала большая птица, жуткая какъ привидѣніе, и тогда «Маленький Капитанъ» вздрогивалъ. Но, въ тростникѣ все было въ движениі: дикия утки, водяныя птицы, нырки, рыбы и лягушки писали, трепыхались и щебетали во спѣ. А, немногого позднѣе, когда ночь окончательно вступила въ

свои права, были слышны лишь переливы и причитанья, всхлипыванія и смѣши лягушечьяго племени..

— Тебѣ не холодно, «Капитанъ»?

— Нѣтъ! Здѣсь такъ хорошо!. Такъ хорошо!..

— Ты права. Здѣсь очень хорошо! Давай потушимъ свѣтъ. Ты слышишь, какъ все живеть, и чувствуешь, и шевелится, и дышеть? Ты видишь эти миріады звѣздъ надъ нашей головой? Эта чудесная мелодія, которая раздается неустанино... Ты слышишь ее?

— Да, милый...

— Я тебя очень люблю!

— Я тебя тоже люблю!

На другое утро имъ не стоило большого труда вывести яхту на свободную воду. Лодка скользила черезъ отмелы и заросли обратно къ фарватеру, какъ будто на рессорахъ саняхъ.

Крики птицъ, утренній холодокъ, пять часовъ утра...

— «Капитанъ», пора купаться!

— Я не въ состояній, милый.. Позволь еще поспать.. Вѣдь еще же ночь!

Одиннадцать часовъ утра...

— Эге, «Капитанъ», знаешь, на кого ты похожа?.. На астральную негритянку.

Однако «Маленький Капитанъ» лежалъ въ растяжку на постели, а рядомъ съ нимъ бѣлое платье, бѣлые чулки, бѣлые туфли, и спаль, какъ убитый. Онъ сидѣлъ за рулемъ, вѣдь лодку мимо «Коломбо» прямо къ «Тенерифову Пику». Онъ проѣхалъ совсѣмъ близко отъ «береговъ Испаніи» и ловко свернула въ лазурное «Средиземное море». Здѣсь онъ бросилъ якорь. И, такъ какъ былъ уже полдень, а «Маленький Капитанъ» все еще спалъ, то онъ занялся приготовленіемъ обѣда.

Въ этотъ день они предприняли еще большое путешествіе. Они рѣшились добраться до «Кольского полуострова», прошли мимо «Нордкала» и затѣмъ взяли курсъ къ «берегамъ Шотландіи». Когда они проѣзжали вдоль ея береговъ, имъ казалось, что они даже видѣли танецъ «горцевъ» на одной изъ лужаекъ. А вечеромъ они опять бросили якорь въ тростниковомъ лѣсу.

— Неужели уже полночь, мой дорогой?

— Нѣтъ, «Капитанъ», еще только десять часовъ.

— Этотъ день былъ содержателенъ, какъ три дня, и промелькнуло быстро, какъ три часа. Завтра утромъ въ девять часовъ я должна быть въ бюро.

— Спи, моя дорогая..

И она снова totчасъ же заснула. Ему не спалось. Вода булькала за кормой. Рыбы терлись спинами борта яхты. Ночной концертъ живности не замолкалъ.

Ночи въ юнѣ, ночи въ юлѣ, ночи въ августѣ.. Въ юнѣ лѣнное поле позади «Тенерифова Пика» стало ярко желтымъ... Въ юлѣ, когда яхта проходила черезъ «Бискайский заливъ», они были осыпаны цвѣточной

Сборъ въ пользу русскихъ студентовъ

Центральный комитетъ по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству за-границей доставилъ намъ подробный отчетъ о результатахъ сбора на помощь русскому студенту въ минувшемъ 1932 - 1933 учебномъ году. Сборъ этотъ, подъ вліяніемъ непрекращающагося мірового экономического кризиса и безработицы, отъ которой особенно особенно пострадала лишившаяся въ большинствѣ заработка русская колонія за рубежомъ, — оказался значительно ниже предшествующихъ лѣтъ. Онъ даль всего 43.731 фр. 20 сант., т. е. сумму, едва превысившую треть сборовъ двухъ предшествующихъ лѣтъ — 106.139 фр. 40 с. въ 1931 - 1932 учебномъ году и 112.508 фр. 30 с. въ 1930 - 1931 учебномъ году.

Отчетъ этотъ, перечисляя всѣхъ лицъ, внесшихъ свои пожертвованія, разсылается Центральнымъ комитетомъ всѣмъ сборщикамъ, доставившимъ Центральному комитету врученные имъ листы и собранныя по нимъ суммы. Каждый желающей можетъ получить отчетъ въ Центральномъ комитетѣ.

Въ предисловій къ отчету высказывается сожалѣніе, что, несмотря на напоминанія, не всѣ подписаные листы возвращены Комитету. Центральный комитетъ очень просить всѣхъ, не вернувшихъ до сихъ поръ листовъ, прислати ихъ въ Комитетъ.

* * *

10 сентября Центральный комитетъ по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству за-границей открываетъ сборъ въ помощь русскому студенту въ 1933 - 1934 учебномъ году. Годъ предстоитъ тяжкій. Поступленія въ кассу Центрального комитета, подъ вліяніемъ непрекращающагося мірового экономического кризиса, все падаютъ; прекращаютъ помочь государства, ранѣе ассигновывавшія значительныя суммы; отходить отъ этого дѣла и иностранцы, пострадавшіе отъ кризиса, испугавшіеся его или уставшіе помочь; уменьшается поддержка и русскихъ, пострадавшихъ, главнымъ образомъ, отъ безработицы. А нужда русского юношества, уже учащагося въ высшей школѣ и естественно стремящагося ее кончить, равно какъ и желающего попасть въ нее по окончаніи средней школы, — растетъ, ибо подсобные заработки сократились, сократилась и помощь родныхъ и друзей, пострадавшихъ отъ безработицы. Едва ли не всѣмъ уже давно ясно, что продолжать эту помочь необходимо, ибо Россію большевики продолжаютъ не только обезглавливать, но за послѣдніе годы и обезлюдывать, и нужда Россіи въ новыхъ культурныхъ силахъ на смѣну убийственнымъ и намъ — старѣющимъ все растетъ. Какъ намъ ни тяжко, но эта жертва и необходима, и для нась обязательна. Къ ней мы и зовемъ всѣхъ русскихъ за рубежомъ. Всѣ да примутъ въ этомъ сборѣ самое живое участіе.

Пожертвованія просятъ направлять, не стѣсняясь размѣромъ лепты, въ Центральный комитетъ, адресуя ихъ предсѣдателю комитета:

Mr. Michel Fedoroff. 79, Boul. St-Michel.
Paris V^e.

Предсѣдатель Центральнаго комитета
Михаилъ Федоровъ.

„Маленький капитанъ“

Звѣзда экрана
Джоана Блондель на борту
собственной яхты.

шылью ржаныхъ полей. Въ юолѣ верхушки тростниковыхъ стеблей пожелтели...

Въ одинъ изъ августовскихъ вечеровъ, находясь по близости отъ «Гибралтара», онъ счелъ нужнымъ объяснить «Маленькому Капитану» всю ничтожность земныхъ устремленій. «Маленький Капитанъ» не возражалъ.

Въ эти дни тростникъ въ лѣсу сталъ сухимъ и хрупкимъ. Внизу въ обитой голубымъ плюшемъ каютѣ къ ужину подали паштетъ изъ личи, зелень, холодный фазанъ, и честеръ. Пили шампанское. Это было въ первый разъ.

— О чѣмъ ты думаешь?

Онъ отвѣтилъ, какъ будто разговаривая самъ съ собою:

— Есть два сорта людей. Одни поступаютъ въ жизни совершенно такъ же, какъ сдѣлали бы другіе на ихъ мѣстѣ. Другіе — идутъ противъ течений и дѣлаютъ все наоборотъ. И тѣ, и другіе ожидаютъ отъ своихъ поступковъ одинакового успѣха. Мнѣ кажется, что я принадлежу ко второму типу. Мнѣ интересно, удастся ли мнѣ это?

Она сидѣла съ закрытыми глазами.

— О чѣмъ это ты, милый?..

— А, когда цѣль достигнута, они сидятъ и дѣлаютъ видъ, что имъ весело.

*

Жаль!.. Увольненіе, котораго онъ ожидалъ, послѣдовало за сокращеніемъ штатовъ въ сентябрѣ — годомъ раньше, чѣмъ онъ думалъ.

Продать дешево «Мелодію» было нетрудно. Она была дѣйствительно превосходной яхтой. Да, такое лѣто было пріятно вспомнить.

Онъ былъ пять лѣтъ въ отсутствіи. За эти

пять лѣтъ онъ видѣлъ массу интереснаго: Тенерифовъ пикъ и Бискайскій заливъ, острова Шотландіи и Огненную Землю. И даже побывалъ въ первобытномъ лѣсу...

Черезъ пять лѣтъ онъ вернулся, и ему казалось, что онъ достигъ цѣли. Правда онъ еще не находился на вершинѣ жизненнаго благополучія, но во всякомъ случаѣ ему повезло: онъ сидѣлъ на пиру жизни, и дѣлалъ видъ, что ему было весело.

«Теперь я поищу опять», подумалъ онъ. «Маленькаго Капитана». Маленькаго, хорошенькаго, который не боится воды! Я его долженъ найти, иначе я повѣшусь! Мнѣ онъ необходимъ, я его хочу, я его требую... Сейчасъ же...»

Я хочу опять въ лѣсъ.

....

«Что это за птица, которая такъ громко поетъ?..

— Это соловьи, Капитанъ. Развѣ ты не узнаешь?..»

И онъ началъ искать. Онъ искалъ терпѣливо: сперва онъ былъ обижено, что онъ не нашелъ «Маленькаго Капитана» сразу, затѣмъ ему стало горько и, наконецъ, онъ впалъ въ отчаяніе...

Но онъ тѣмъ не менѣе не повѣсился!

«Маленький Капитанъ» исчезъ безслѣдно и навсегда.

Скажите, пожалуйста, пять лѣтъ тому назадъ здѣсь была красивая яхта «Мелодія». Куда она дѣлась?..

— Да, да, сударь... Я помню «Мелодію»... Ея владѣлецъ продалъ ее тогда за полцѣны. Она ему принадлежала ровно полгода. Вы знаете, «Мелодія» давнимъ давно потонула...

Перев. съ нѣм. Г. Н. - Д.

Парижскія моды

ВЕРХНІЯ ВЕЩИ
И КОСТЮМЫ

Осень 1933

Модель Schiaparelli

Внизу:

Костюмъ для спорта цвѣта маронъ; поясъ изъ широкой ленты того же цвѣта.

"ALLER ET RETOUR"

Манто темносиняго шевіота, отдѣланное
барашкомъ. Кожанный поясъ.

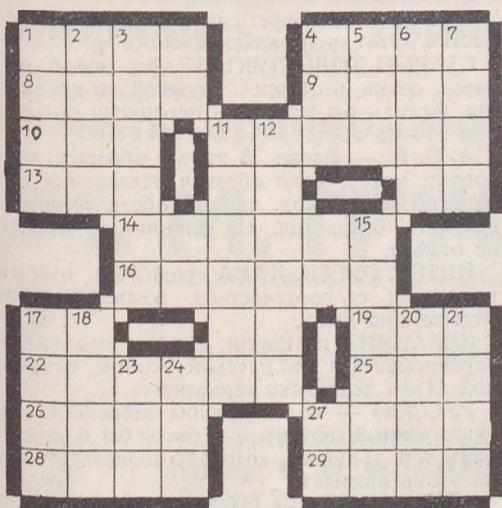
Модель Marcelle Darmoy

«L'Officiel de la Mode»

Какъ мы уже имѣли случай указывать раньшемо мода этого сезона, прежде всего, подчеркиваетъ стройность женской фигуры. Если на платьяхъ рукава и дѣлаются съ буффами (какъ въ концѣ прошлаго столѣтія!), то на костюмахъ и верхніхъ вешахъ плечи должны быть гладкими, строго обрисовывая силуэтъ фигуры. Извѣстную выпуклость плечу придаетъ лишь мѣховая отдѣлка, но для нея употребляется исключительно короткошерстый мѣхъ (барашекъ, брейшванцъ, обезьяна, кротъ, выдра, выхухоль), который плотно облегаетъ плечо, переходя въ корсажъ и рукавъ.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 415

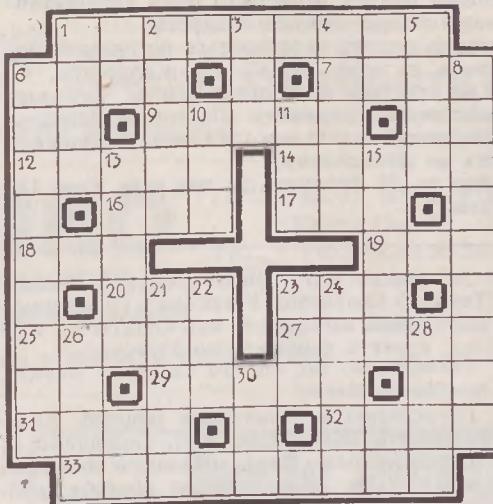
Горизонтально:

- Русский карикатуристъ.
- Позоръ.
- Страна въ Азии.
- Пророкъ.
- Земноводное.
- Французские социалисты.
- Дѣйствіе.
- Стихійное явленіе.
- Музыкальное произведение.
- Римский полководецъ.
- Городъ на сѣв. Россіи.
- Женское имя.
- Библейская прародительница.
- Духовное лицо.
- Поэма А. Мюссе.
- Наказание.

Вертикально:

- Штрафъ.
- Государство въ Азии.
- Ра-стеніе.
- Индійское племя.
- Поколѣніе.
- Терминъ, употребляемый въ электротехнике.
- Крупа.
- Видъ аппарата тяжелѣе воздуха.
- Состязанія.
- Оружіе.
- Пилотъ.
- Островъ на одномъ изъ съверныхъ морей.
- Музыкальный терминъ.
- Тѣлесное поврежденіе.
- Часть женской одежды.
- Женское имя.

ЗАДАЧА № 416

Горизонтально:

- Тотъ, къмъ держалась Россія.
- Иллюстрированный журналъ.
- Армянское имя.
- Изобрѣтатель фотографического аппарата.
- Городъ во Франціи, славящійся изготовлениемъ горчицы.
- Церковный гимнъ.
- Чѣмъ отличаются люди одинъ отъ другого.
- Что надо вырвать, если оно искушаетъ.
- Романъ И. С. Тургенева.
- Та, которая нынѣ никогда не изменитъ.
- Рѣка въ Россіи.
- Японскій генераль.
- Мѣра длины.
- Часть строенія.
- Часть Москвы.
- Волинская часть.
- Античное восклицаніе.
- Русский флотоводецъ.

Вертикально:

- Городъ въ Польшѣ.
- Собака.
- Деревенская постройка.
- Пророкъ.
- Недозрѣлый плодъ.
- Матерія.
- Женское имя.
- 11.

Отзвукъ. 13. Часть тѣла. 15. Основатель города. 21. Имущество. 22. Рѣка въ Швейцаріи. 23. Мѣстоименіе. 24. Тригонометрическое понятіе. 26. Городъ во французскихъ колоніяхъ. 28. Пристанище. 30. Надѣленный всѣми совершенствами.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 413

Горизонтально:

- Пума.
- Олифа.
- Омела.
- Агар.
- Удод.
- Анам.
- Само.
- Ради.
- Да.
- Епир.
- Песок.
- Зара.
- Вали.
- Ро-ни.
- Идиот.
- Осана.
- Агни.

Вертикально:

- Полак.
- Уман.
- Алума.
- Лада.
- Фагот.
- Арес.
- Осип.
- Арас.
- Мара.
- Дека.
- Демос.
- Изида.
- Патти.
- Перо.
- Овин.
- Рион.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 414

Горизонтально:

- Лима.
- Ермак.
- Иголка.
- Мена.
- Епсом.
- Про.
- Тфу.
- Адриена.
- Слы-хали?
- Ика.
- Тив. (Вит.).
- Сирин.
- Баян.
- Коимак.
- Вроде.
- Ларв.

Вертикально:

- Лампа.
- Минор.
- Ага.
- Елеиний.
- Р. К. П. (Росс. комм. партія).
- Маст.
- Кому.
- Ердеки.
- Офелия.
- Желание.
- Атака.
- Ильин (Рюрикъ).
- Исаев.
- Арко (графъ).
- Иод.
- Бал.

БРИДЖЬ

ЗАДАЧА № 23.

При назначенні, которое произошло слѣдующимъ образомъ:

Югъ

- Пасъ.
1 черва.
Пасъ.
Пасъ.

Западъ

- Пасъ.
1 безъ коз.
3 безъ коз.

Сѣверъ

- Пасъ.
Пасъ.
Пасъ.

Востокъ

- 1 бубна.
3 бубны.
Пасъ.

Сѣверъ имѣеть на рукахъ пики: К, В, 8, 5, 3; черви 10, 5, 4; Бубны Д, 8; трефы 8, 4, 3. Какъ долженъ играть Сѣверъ?

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 22.

Югъ долженъ беречь большія карты, ибо единственная возможность выиграть игру состоять въ отыгрываніи трефовъ, чтобы получить возможность сбросить имѣющуюся на рукахъ маленьку бубну. Поэтому Югъ береть бубновую взятку бубной съ руки. Послѣ этого онъ идетъ съ козыреи. Всльдъ за этимъ надо идти съ туза трефъ. Этимъ будетъ выяснено, находятся ли всѣ шесть трефъ на одной руцѣ. Если они у Запада, Югъ побьетъ трефу 10; если послѣ этого Западъ пойдетъ съ бубны, то у Сѣвера имѣется старшая дама, и для нея надо сбросить маленьку бубну. Если Западъ придержитъ короля, то маленькая бубна можетъ быть отдана въ качествѣ единственной взятки.

Если 6 трефъ у Востока, то при слѣдующемъ ходѣ Востокъ кроетъ 10 трефъ валетомъ. Сѣверъ опять играетъ и можетъ идти съ большой трефы.

Если трефы и у Востока и у Запада, то возможно, что одинъ имѣеть ихъ 5 другой 1. Тогда надо играть такъ-же, какъ указано выше.

БОНЪ № 9.

на право участія въ «Литературномъ конкурсе Иллюстрированной Россіи».

Вырѣзать и сохранить для представления въ редакцію съ отвѣтомъ участника конкурса въ указанный свое-временно срокъ.

Книгоиздательство „Иллюстрированной Россіи“

Выпущены въ свѣтъ слѣдующія книги собств. изданія:

Воспоминанія ГРАФА В. Н. КОКОВЦОВА

2 тома большого формата, 1.000 стр., цѣна 65 фр.
"роскошное изданіе" ..... цѣна 85 фр.

Воспоминанія Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА

3 тома ..... цѣна 35 фр.

Капитанъ 2-го ранга А. П. ЛУКИНЪ

"Флотъ". Изъ жизни русского военного флота
2 тома ..... цѣна 30 фр.

Миссъ М. БЫЮКЕНЕНЪ (дочь англ. посла въ Петербургѣ). "Крушеніе Великой Имперіи".

2 книги ..... цѣна 30 фр.

В. Л. БУРЦЕВЪ. "Былое".

Сборникъ по истории противобольшевицкаго движенія
2 тома ..... цѣна 30 фр.

САША ЧЕРНЫЙ. Разсказы для дѣтей.

Посмертное изданіе

1 томъ ..... цѣна 15 фр.

Цѣны съ пересылкой и доставкой на домъ, кроме «Воспоминаній гр. Коковцова».
за пересылку которыхъ прибавляется во Франціи 3 фр., заграницу 8 фр.

Книгопродавцы пользуются обычной скидкой.

Заказы просимъ направлять

«LA RUSSIE ILLUSTREE» 24, rue Clément-Marot, Paris (8°)
или же нашимъ мѣстнымъ агентамъ въ разныхъ странахъ,
уплачивая въ мѣстной валюте, по курсу дня.

Почтовый ящикъ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящику:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будуть печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точнаго фамилии и адреса.
2. Письма, поступающія на имя объявлителей, будутъ пересыпаться по назначению только въ томъ случаѣ, если отправитель не живеть въ томъ городѣ, что и адресатъ.
3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанію или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
4. На пересыпку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ въ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.

За помѣщеніе объявлений установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаєтъ. Отсутствие штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

ЕГОРОВЪ, Николай Ильинич (изъ Москвы) просить друзей и товарищей (Екатеринославскихъ и Астраханскихъ гренадеръ) адресовать ему: N. I. Egoroff 2151 NW 19th Street Miami, Florida. U.S.A. 435.

КАЛИННИКА АФИНОГЕНОВИЧА ДУНАЕВА, полковн. 89-го Бѣломорскаго полка, про-правш. безъ вѣсти въ 1918 году. Пр. лицъ, что либо знающ. о его судьбѣ, сообщить въ ред. «Илл. Росс.» или же:

Marie Dunajev, Tallinn Kaupmehe, num. 6, кк. 12. 434.

РАЗЫСКИВАЕТСЯ г-жа Лариса Дементьевна Гань (Larissa Gane), проживавшая послѣдніе годы въ Ницѣ (A. M.) 6, gte Cronstadt. Лицъ, знающихъ что-либо о ея судьбѣ, убѣдительная просьба сообщить: Kellomaki. Finlante. A. Reiche.

По порученію родителей, изъ Токмака разыскиваютъ Филиппа Николаевича Уловичъ. Писать въ редакц. на имя Д. К.

ЗАХАРОВЪ, Михаиль Евлампіевич просить родныхъ и знакомыхъ откликнуться по адресу:

M. Zakharoff, Restaurant russe, Imp. (Nièvre), France.

Разыскиваю Ивана Яковлевича Жолткевича — офицера Варшавской Крѣпости Артил., переведен. потомъ въ Либавскую крѣпость въ гор. Либава—Россія. Свѣдѣнія пр. адресовать: Esthonie, Reval, Pr. Marie, Sepp, Granidi tän. 25 kort 2.

Александра САУЛИТА, офицера арміи генерала Маркова, послѣ арміи г. Деникина, а также Роберта САУЛИТА, добровольца Южной арміи, команда развѣдчиковъ, — разыскиваетъ семья. Знающихъ что - либо о судьбѣ ихъ просятъ сообщить по адресу:

Polska (Pologne) Kizemieniec, Wisniewska 35, Jan Sanlit.

СЛУЖИВШИХЪ въ 80 пѣх. Кабард. Генер.-Фельдм. Князя Барятинск. п. съ августи 1918 по января 1919 покорно прошу откликнуться. Vichnevsky, Géomètre, Hôtel St-Lucien. Ziamma-Mansouriah, Dt. de Constantine. Algérie.

Знающихъ что - либо о судьбѣ Клавдіи (Тамары) Яковлевны Устюговой, урожденной Платоновой, выѣхавшей изъ Одессы въ 1918 году, просятъ сообщить по адресу:

Trawczetow, 131, rue du Chevalier Bayard, Casablanca Maroc.

Разыскивается полковникъ Вацлавъ Александровичъ НОВОСЕЛЬСКІЙ, командиръ 51 Сибирскаго полка. Лицъ, знающихъ что - либо о его судьбѣ, покорнѣйшая просьба сообщить: Lithuanie, Kaunas, Ciurliones gatve No 2, Jamont.

СОЛОВЦОВЪ, ВСЕВ. ИВАН. — Прос. лицъ, знающ. адресъ его матери, Лид. Иван. Шемановой, сообщить его. Им. свѣдѣн. о Никол. Захар. Шемановѣ. Писать — «Илл. Россію»

«КИСМЕТЬ». — Добрая, тихаго права, образ. особы средн. лѣтъ, люб. семейство, имѣющ. собств. небольш. дѣло, ищетъ переписки съ серьеzn. цѣлью (не аноним.). съ господ. не старше 48 лѣтъ, искрен. и чуткимъ.

Хотѣлъ бы переписыв. съ чутк. отзывчив. другомъ, дѣвшкой или молод. вдовой. Интер., интеллиг., быв. офицеръ, прож. въ провинціи (Франція). Обезпечень службой сов. одинокъ. Отвѣчу на каждое не аноним. письмо. П. И. В. — ПРОВИНЦАЛУ. 433. Sous-Officier одинокъ, забытъ, затер. въ дѣбр. Африки, 12 лѣтъ интересной боевой Мароканской службы. Пишите, отвѣчу на каждое письмо.

АФРИКА. Обезпеч. раб. въ провинціи, интеллиг. Русскій, 40 лѣтъ, развед., ищетъ интел. корреспондентку 32-36 лѣтъ, скромн., не «модернъ», могутъ пріѣхать въ Африку. Анонимамъ не отвѣчаемъ. 433.

РИЖАНКА (13). Молодая, красив., образ. и муз. дѣвшка желаетъ вести переписку съ господиномъ, обезпеченымъ и интеллиг. Предпочитаю живущ.: въ Сѣв. Африкѣ, Сѣв. Америкѣ, Англіи или Италии. Желат. съ прилож. фотограф.

ИЗЪ ДАЛЬНИХЪ африканскихъ пустынь — забытые два легіонера желали бы найти успокоеніе своей тоски. — Кто отвѣтитъ?

УКРАINEЦЪ. Серьеznый господинъ 40 л., вдовецъ, желаетъ вступить въ переписку съ дѣвицей или дамой. Желательно украинка или русская. Цѣль переписки серьеzn.

ЛЮДМИЛА ищетъ своего Руслана, госп. 30-45 лѣтъ, интел. Отвѣчу на каждое письмо съ подписью и карточкой. Писать только серьеzn.

СЕРЬЕZNЫЙ молодой человѣкъ, 26 л., высокаго роста, проживающей близъ Парижа, желаетъ серьеznо переписываться. Жел. фотогр., тайна обезп.

Г. Л. Одинокая дама 27-ми лѣтъ, интеллигентная и интересная, жизнь которой лишена всякихъ радостей и цѣли, просить писать дружески и серьеznо.

СОВ. ОДИНОКИЙ ВО ФРАНЦІИ интеллиг. человѣкъ ищ. переписки съ интеллиг. образ. женщиной, проживающей въ Литвѣ или же въ Польшѣ. Грусть по родинѣ и одиночество. Отвѣчу на кажд. письмо.

СТАРЫХОЛОСТЯКЪ 37 лѣтъ, высш. образов. отлич. и обезпеч. службой въ провинції, желалъ бы вступ. въ переписку съ особой 28 - 35 лѣтъ.

А. Б. В. — Вдова 36 лѣтъ, образов. хор. воспит. матер. мало обезпеч. желала бы переписыв. съ господ. вполнѣ обезпеч. интел. возрастъ безразлич. На анонимный письма не отвѣчу.

ИНТЕЛ. РУССК. ДАМА сред. лѣтъ, путемъ переписки съ соотечествен. желаетъ найти отъдыхъ для души.

ЮЖАНИНЪ по Россіи, 38 лѣтъ желалъ бы переписываться съ русской особой, серьеznой. Цѣль переписки серьеzn.

РУССКИЙ — волей судьбы заброшенъ въ Иностранный легіонъ — былъ бы благодаренъ той дѣвшкѣ, которая отозвалась — бы на эту просьбу.

Сѣв. АФРИКА. — Обезпеченный мужчина ищетъ дружеской переписки.

И. В. А. — Серьеzn. дама 33 л. интересная, желаетъ переписываться съ г-мъ, материально обезпеченнымъ не старше 52 л.

STAFF C. P. A. ЛАТВІЯ, Либава. — Выполні твоё обѣщаніе. Помоги З. К.

Г. Л. Одинокая дама 27-ми лѣтъ, интеллигентная и интересная, жизнь которой лишена всякихъ радостей и цѣли, просить писать дружески и серьеznо.

ЗНАЮЩИХЪ что-либо о мѣстопребываніи семьи Вайсеръ: Даніила Павловича, Марыи Владиславовны и ихъ дочери Татьяны Даниловны, убѣдительно просятъ сообщить по адресу: Lithuania (Lietuva), Mariampole, Outaute g-ve 85. Dr. Al. Stankevicius. Разыскиваютъ родственники Боровицкіе изъ Россіи.

РУССКИЙ ВЪ АФРИКѢ. 39 лѣтъ, один., интелл., развед., серьеznый, трезв., просить откликнуться русскую даму или дѣвицу изъ Прибалтики, до 35 лѣтъ, интеллиг., серьеzn., материально не заинтересованную и могущ. выѣхать въ Сѣв. Африку.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВЪРЕННЫЙ

П. С. ШИРСКИЙ

Консультація специальнѣ по вопросамъ о налогахъ. Веденіе торговыхъ книгъ, всякия бухгалтерскія работы.

Приглашать письмомъ.

11, rue de la Félicité (17°).

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS

Tél. Cent. 76-21. et la suite
M-го Bourse, Montmartre

Всѣ банковскія и биржевые операции

Подписка на билеты

ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ
ЛОТТЕРЕИ

Въ Россію

ПРОДУКТЫ, МЕДИКАМЕНТЫ, ВЕЩИ
Денежные переводы и Торгсинъ.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ

просить своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посвѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Русский врачебный консиліумъ

Пъчить путемъ переписки

Сифилисъ во всѣхъ стадіяхъ, Трипперъ и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевогопузыря, предстательн. железы, матки, канала, яичекъ и пр.)

во всѣхъ видахъ. Послѣдніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

Женскія болѣзни. новой сыворотки.

Члены врачебного консиліума принимаютъ больныхъ еж. адресовать: Dr. Arlon 71, rue de Provence, Paris Servicre II Мѣтро: Chaussée d'Antin

подъ руков. докт. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

Половое безсиліе

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. 9-12 и 2-8, воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. 24, Rue Clément-Marot — PARIS (VIII°)

М. М. ГРУШКО

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЫЛКИ И ДЕНЕЖНЫЕ ПОРУЧЕНИЯ (Торгсин)

Быстрое и аккуратное исполнение

Покупка и продажа червонцевъ, эстонскихъ кронъ и латъ.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Прѣмъ: 2-6, кромъ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél. : Vaugir. 10-99.

ПАНСІОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ДОКТОРЪ-СПЕЦІАЛИСТЬ

96, RUE DE RIVOLI, 96

M-го Châtelet et Pont N-Dame.

Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. крови, кожн. Анализъ. Сpermокульт. (вакцины). Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр. Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 ч.

Д-ръ Мед. Пар. Ун. **Марія Нік. Сопрунова**
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго
„Туберкулезъ въ эмиграції“
Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle,
Paris (15) Tél. : Vaug. 67-26.
Цѣна — 5 фр.

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ
Консульт. ежедн. 1-3 ч.
Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч.
Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.
6, rue de l'Atlas, 6. Мѣтро: Belleville, tél. Nord 46-65

напротивъ парка
Buttes Chaumont

Всѣ банковскія операциі

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТЪ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ до-платы. ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНИЯ, покупая гарантірованные французскимъ прави-тельствомъ выигрышныя съ % облигации « Crédit National », « Crédit Foncier », « Ville de Paris » и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспек-ты по требованію бесплатно. Корреспон-денція по - русски.

Гигиена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ
М. Н. Суханова

Въ дамскомъ салонѣ Anatolij Manicure — Soins de beauté
INDEFRISEABLE
(Послѣднія достиженија въ этой области)

1, rue Auguste-Bartholdi, 1
Мѣтро: Dupleix — Tél.: Ségur 67-17
рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
Починка и передѣлка
KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévise

Tél. : 89-69

ТРЕБУЙТЕ новую брошюру,
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ подражателей.

Кровоочиститель

Дѣло сущ. съ 1893 г. СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Ъ

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь отъ вредныхъ микробовъ, освѣжая и омолаживая организмъ (см. ф. газ.). Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣт. практикой, вполнѣ излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми послѣд., табесъ, накожн. бол., сикозисъ, псориазисъ и экзема; туберкулезъ легкихъ и костей, гоноррею, ма-локровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. болѣзни. Уже на 3-5-й день болѣйшой чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервная си-стема. Имѣются десятки тысячъ нотаріаль-ныхъ благодарственныхъ писемъ. Кровоочи-ститель премированъ золотыми медалями на Всемирн. выстав. Брош. высил. за 2 фр. Piш. BEURTON, Pharm.

LABORATOIRE AVRANINE,
6, rue Maublanc, Paris (15°) Tél. Vaug. 65-69

ВСЪ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесный

Кремъ Красоты Доктора Мюллера

изготавляемый изъ чистѣйшаго масла
и наилучшаго пчелинаго воска

Этотъ замѣчательный кремъ придаетъ изумительный цвѣтъ лица, уничтожаетъ прыщи въ нѣсколько дней, а морщины въ теченіе 4-5 мѣсяцевъ, и расходуется въ 10 разъ экономнѣе всякихъ другихъ кремовъ.

Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ:
8 франковъ. За - границей 10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,
24, Rue Clément-Marot — PARIS (VIII°)

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ Національная ЛОТЕРЕЯ

Каждый можетъ сдѣлаться миллионеромъ!

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ БИЛЕТОВЪ НА 200 МИЛЛИОНОВЪ ФРАНКОВЪ

ПЕРВЫЙ ТИРАЖЪ 5 — 30 НОЯБРЯ 1933 г.

**1 выигрышъ въ пять миллионовъ фр.
15 выигрышей по одному миллиону фр.**

20 выигр. по 500.000 фр. — 200 выигр. по 50.000 фр. 200 выигр. по 100.000 фр. 2.000 выигр. по 10.000 фр.

Двѣсти тысячъ билетовъ выигрываютъ по 200 фр. каждый

Всего выигрываютъ 202.436 билетовъ на сумму въ 120.000.000 франковъ.

УТВЕРЖДЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ПРАВИЛА ЛОТЕРЕИ:

- а) Цѣна одного билета 100 франковъ;
- в) Цѣна книжки, состоящей изъ 10 билетовъ — 1.000 франковъ.

Одинъ билетъ каждой книжки непремѣнно выходитъ въ тиражъ и выигрываетъ 200 франковъ. Остальные девять билетовъ книжки участвуютъ во всѣхъ остальныхъ выигрышахъ — отъ 10.000 фр. до 5.000.000 франковъ.

**ДЛЯ УДОБСТВА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ МЫ ПРИНИМАЕМЪ ДЛЯ НИХЪ ПОДПИСКУ НА БИЛЕТЫ
ПО ОБЪЯВЛЕННОЙ ЦѢНѢ НА СЛѢДУЮЩИХЪ УСЛОВІЯХЪ:**

A) **О т дѣль на я подпіска на билеты:**

Цѣлые билеты по 100 франковъ. — Книжки съ 10 бил. за 1.000 франковъ.

Тѣмъ изъ нашихъ читателей, которые приобрѣтутъ чрезъ наше посредство билеты или же билетные книжки, таковые будутъ высланы немедленно заказнымъ письмомъ.

B) **Г р у п п о в а я подпіска на билеты:**

а) Половина билета — цѣна 50 франковъ. Собственникъ его участвуетъ въ половинѣ выигрыша.
в) Одна десятая часть книжки въ 10 билетовъ — цѣна 80 франковъ.

Такъ какъ согласно правиламъ лотереи, одинъ билетъ каждой книжки выигрываетъ 200 франковъ и въ дальнѣйшемъ розыгрышѣ болѣе не участвуетъ, фактическая стоимость остальныхъ девяти билетовъ, участвующихъ въ крупныхъ выигрышахъ, уменьшится до 800 франковъ.

Для удобства нашихъ читателей, мы открыли групповую подписку 10 лицъ на книжку при взносе каждымъ только 80 франковъ. Каждый подписавшийся на нее участвуетъ въ 1/10 долѣ розыгрыша остальныхъ 9 билетовъ. Поэтому групповая подписка на книжку — самая выгодная, такъ какъ за 80 франковъ каждый участвуетъ въ 1/10 долѣ розыгрыша остальныхъ 9 билетовъ.

При покупкѣ 1/2 билета или же доли книжки, купившему немедленно сообщается серія и номера билетовъ, и таковые сдаются на храненіе въ одинъ изъ парижскихъ банковъ.

Номера выигравшихъ билетовъ будутъ немедленно сообщены.

Для покрытія почтовыхъ расходовъ просятъ присыпать пять франковъ.

Стоимость подписки принимается во франкахъ, долларахъ, фунтахъ, золотыхъ.

Лица, живущія за-границей и не имѣющія возможности послать франки или же стоимость таковыхъ въ другой валюте, могутъ намъ посыпать:

вмѣсто 50 франковъ — 34 международныхъ почт. купона.

вмѣсто 80 франковъ — 54 международныхъ почт. купона.

вмѣсто 100 франковъ — 67 международныхъ почт. купона.

и отдельно три купона для оплаты расходовъ по пересылкѣ билетовъ или же сообщенію номеровъ и серій таковыхъ.

Успѣхъ французской національной лотереи очень большой!

Заказы и деньги должны быть намъ немедленно присланы, чтобы мы имѣли возможность исполнить своевременно всѣ заказы.

Всю корреспонденцію направлять по адресу: «LA RUSSIE ILLUSTREE», 24, rue Clément Marot, Paris 8^e